

ЛИНВУД БАРКЛИ

СЛИШКОМ
ДАЛЕКО
ОТ ПРАВДЫ

НОВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БЕСТСЕЛЕР ОТ ЛИНВУДА БАРКЛИ!

Линвуд Баркли
Слишком далеко от правды
Серия «Криминальные
романы Линвуда Баркли»
Серия «Промис-Фоллз», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27345662

*Линвуд Баркли. Слишком далеко от правды: АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-097259-3*

Аннотация

Вот что случилось в городке Промис-Фоллс за последнее время: 1. Сначала кто-то взорвал экран открытого кинотеатра, и под обломками погибли четверо зрителей. 2. Потом неизвестный безжалостно расправился с двумя молодыми женщинами. 3. И наконец, произошла серия загадочных нападений на студенток местного колледжа... Детектив Барри Дакуорт и пришедший ему на помощь частный сыщик Кэл Уивер уже сбились с ног, пытаясь одновременно расследовать сразу несколько дел. А может, все эти происшествия связаны между собой? И за ними стоит один человек, мстительный и беспощадный...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	20
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	49
Глава 9	61
Глава 10	68
Глава 11	76
Глава 12	84
Глава 13	100
Глава 14	104
Глава 15	114
Глава 16	119
Глава 17	125
Глава 18	131
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Линвуд Баркли

Слишком далеко от правды

Linwood Barclay
FAR FROM TRUE

© Linwood Barklay, 2016

© Перевод. Н. С. Ломанова, 2017

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

* * *

Баркли – настоящий мастер в умении нагнетать напряжение.

Стивен Кинг

Я редко читаю детективы залпом, не отрываясь. Но с книгами Баркли это происходит всегда!

Майкл Коннелли

Никто не умеет так заинтересовать и одновременно напугать читателя, как Линвуд Баркли!

Тесс Герритсен

Глава 1

Они еще ни о чем не догадываются.

Глава 2

Парни решили, что в багажник полезет Дерек.

Собираясь в кино, все четверо, включая самого Дерека Каттера, договорились одного из них провезти контрабандой. И не потому, что не хватало денег на четвертый билет – просто того требовала ситуация. Так было принято.

В конце концов, для них это был последний шанс. Кинотеатр «Созвездие», где зрители смотрели кино, не вылезая из машин, закрывался, как и многие другие заведения в Промис-Фоллсе. Зачем он нужен, если есть мультиплексы, 3D, DVD и Интернет, откуда можно скачать любой фильм? К чему туда тащиться, ну если только потрахаться под звездным небом. Но с тех пор, как придумали такие кинотеатры, машины настолько измельчали, что даже за этим не стоило туда ехать.

И все же в таких заведениях было что-то ностальгическое даже для молодого поколения. Дерек помнил, как его в первый раз привезли сюда родители. Ему было лет семь-восемь, и он очень волновался. Сеанс включал три кинофильма. Первым показали мультфильм «История игрушек» – Дерек предусмотрительно захватил из дома тряпичного ковбоя Вуди и астрорейнджера База Лайтера. Потом последовала романтическая комедия с Мэтью Макконахи, из тех, где он еще валял дурака, а потом фильм о Джейсоне Борне. Дерек

еле досидел до конца «Истории игрушек», а потом родители уложили его спать на заднем сиденье, где он сразу же отключился и проспал все время, пока они смотрели два последних фильма.

Дерек тосковал по тем временам. Тогда его родители еще не разошлись.

Этим вечером в «Созвездии» шел тупейший фильм о трансформерах, где роботы-пришельцы маскируются под машины, по большей части «шевроле» – еще один способ рекламы – и грузовики. Превращение машины в робота сопровождается кучей спецэффектов. Что-то все время взрывается, дома превращаются в руины, и все такое прочее. Знакомые девчонки такими фильмами не интересовались, и ничего уговорить не удалось, несмотря на все доводы о важности самого события, а не фильма.

Даже парням было ясно, что фильм полное барахло, поэтому смотреть его можно только прилично поддав. В связи с этим стал обсуждаться вопрос, как пронести пиво.

Так уж совпало, этот день был отмечен двумя событиями: закрытие «Созвездия» совпало с окончанием учебного года в колледже Теккери, где Дерек неизвестно зачем проучился четыре года. У него не было никаких перспектив найти работу, разве если вернуться к отцу и снова косить траву, сажать кусты и стричь живые изгороди. Выходит, он четыре года ходил в колледж, чтобы собирать с газонов листья? Даже его отец не пожелал бы ему такой судьбы. Хотя было кое-

что и похуже, чем работать с отцом.

Но сегодня он не будет думать о своем будущем и других невеселых вещах.

И, прежде всего, о смерти друга, бессмысленной и нелепой. Парень учился в колледже, посещал занятия, писал рефераты, играл в студенческом театре – в общем, был как все. А потом его вдруг застрелил охранник – тому показалось, что тот насилует девчонку.

Дерек до сих пор не мог с этим смириться.

Была еще одна проблема. Посерьезнее других.

Дерек был *отцом*.

У него появился нежеланный ребенок.

Сын по имени Мэтью.

Эта новость поразила не только его. Даже ее мать сильно удивилась, что было совсем уж непонятно. История совсем темная, и Дереку до сих пор не известны все подробности. Нет, он, конечно, знал о ее беременности, но думал: ребенок умер при рождении. Однако, как выяснилось, это не так. Узнав, что ребенок жив, Дерек несколько раз пытался с ней поговорить – ее звали Марла – и даже явился к ней со своим отцом. Он до сих пор наводил мосты, стараясь понять, в чем заключаются его обязанности.

– Эй!

– А? Что? – отозвался Дерек.

Его окликнул Кэнтон Шульц, стоявший рядом со своим четырехдверным «ниссаном». Рядом с ним топтались дру-

гие друзья Дерека по колледжу – Джордж Лидекер и Тайлер Гросс.

– Мы тут только что проголосовали, – сообщил Тайлер.

– Насчет чего?

– Пока ты там мечтал и витал в облаках, мы устроили голосование, – объяснил Джордж. – Выпало тебе.

– Что выпало?

– Лезть в багажник.

– Дудки. Не полезу я туда.

– Блин! Мы ведь все обсудили, а ты стоял и молчал, как зарезанный, вот и было решено – ехать в багажнике очень почетно, потому что ты будешь охранять пиво.

– Ладно, черт с вами. Но только не сейчас. До кинотеатра ехать десять минут. Мы остановимся где-нибудь рядом, и я на пару минут влезу в багажник.

Дело в том, что Дерек вообще не хотел, чтобы его запикивали в багажник, даже на две минуты, не говоря уже о десяти. Когда ему было семнадцать, в доме его друга убили троих, а он, спрятавшись среди подвальных коммуникаций, все слышал.

Дерек сидел там, затаив дыхание, и надеялся, что убийца его не найдет.

Это была громкая история. Были убиты известный адвокат, его жена и сын. Какое-то время подозревали Дерека, но потом убийцу поймали, и все уладилось, не считая того обстоятельства, что Дерек получил психическую травму на всю

оставшуюся жизнь.

Ну, может быть, не на всю. Он как-то справился, взял себя в руки, ходил в школу, заводил друзей. Развод родителей задел его гораздо сильнее. Но это не значит, что он готов по любому поводу прыгать в багажник.

Дерек избегал замкнутых пространств.

Но слабаком ему тоже выглядеть не хотелось, поэтому он предложил залезть в багажник неподалеку от входа. Все согласились, что это разумно. Загрузив в багажник пиво, они полезли в машину. Кэнтон сел за руль, Джордж разместился рядом, а Дерек с Тайлером забрались на заднее сиденье.

Уже стемнело, и в кинотеатр они попадут не раньше одиннадцати. На первый фильм они все равно опоздали, впрочем, это не так уж важно: сначала всегда показывают что-нибудь для малышни. «Трансформеры», правда, тоже для подростков, но первым всегда бывает мультфильм, а он им и даром не нужен. А если «Трансформеры» уже начнутся, там и так все ясно. Тем более что они сразу же накачаются.

Чтобы реабилитировать себя, Дерек вызвался сесть после сеанса за руль, и парни сразу согласились. Выпьет одно-два пива и благополучно развезет всех по домам.

Потом они вряд ли увидятся. Кэнтон с Тайлером отправятся восвояси – в Питтсбург и Бангор соответственно. Джордж Лидекер был местный, но Дерек не жаждал с ним общаться. Его дед называл таких людей раздолбаями.

Сам же Дерек предпочитал более современное словечко

«безбашенный». Джордж был из тех парней, которые сначала делают, а уж потом думают. Ну, к примеру, он перевернул профессорскую машину, оставив ее лежать вверх колесами. Стащил маленького крокодильчика из зоомагазина и выпустил его в пруд (малыш так и не был найден). Еще Джордж хвастался, что залезает ночью в чужие гаражи, причем просто так, пощекотать себе нервы, а велосипеды и инструменты прихватывает лишь из любви к искусству.

Сейчас Джордж, словно прочитав мысли Дерека, готовился совершить очередной акт идиотизма.

Он опустил боковое окно, и в машину ворвался прохладный ночной ветерок. Они мчались по шоссе, огибавшему южную часть Промис-Фоллса. И вдруг Джордж высунул руку в окно.

Что-то грохнуло, потом звякнуло.

– Какого черта! – произнес Дерек.

Джордж втянул руку в машину, повернувшись назад, ухмыльнулся. В руке у него был пистолет.

– Люблю пострелять в дорожные знаки. Сейчас вот сшиб ограничитель скорости.

– Ты в своем уме? – заорал Кэнтон. – Идиот!

– Убери немедленно! – завопил Дерек. – Козел!

Джордж скорчил гримасу.

– Кончайте выступать. Я знаю, что делаю.

– Где ты его достал? – спросил Тайлер. – Спер в гараже?

– Он мой, велика важность. Хочу выпустить парочку пуль

в экран. Все равно его скоро разберут. Ну, будет там пара дырок, кого это колышет?

– Ты что, слабоумный? – продолжал возмущаться Кэнтон. – Там сотни людей, половина из них с детишками, они же вызовут чертов спецназ, когда ты начнешь палить. Хочешь, чтобы арестовали твою дурную задницу?

– А разве в Промис-Фоллсе есть спецназ?

– Дело не в этом. А в том, что...

– Когда трансформеры начнут крушить небоскребы, будет столько грохота, что никто и не заметит каких-то там выстрелов.

– Ну, ты вообще, – прокомментировал Тайлер.

– Ладно, ладно, ладно, – сдался Джордж, опуская пистолет на колени. – Я пошутил. Просто хотел скovyрнуть парочку знаков или почтовый ящик.

Все трое покачали головами.

– Дурак, – выдохнул Дерек.

– Я же сказал «ладно». Ну, и хлюпики же вы. Какое счастье для меня свалить отсюда.

Джордж уже сообщил им, что через день уезжает в Ванкувер.

Потом все ехали молча. Тишину нарушил Кэнтон:

– Может, здесь остановимся?

– Зачем? – спросил Тайлер.

– Место подходящее. Никого нет. Дерек, ты можешь лезть в багажник.

– Мы все еще не отказались от этой идеи? – спросил тот. – Но это же глупо.

– Такая традиция, понял? В подобные кинотеатры всегда кого-то провозят втихаря. Это все делают. Иначе владелец будет разочарован.

Дерек решил покориться судьбе.

– Идет.

Машина съехала на обочину. Под колесами закрипел гравий. Бросив на Джорджа испепеляющий взгляд, Дерек вылез из машины. Кэнтон открыл багажник, нажав на крохотный рычажок рядом с сиденьем, и тоже вышел из машины, чтобы захлопнуть за Дереком крышку.

– Не слишком просторно, – заметил тот, глядя на темную дыру.

– Так ты лезешь или нет? – спросил Кэнтон.

Кивнув, Дерек повернулся к багажнику спиной, чтобы сначала сесть.

– Не «олдмобил», конечно. Кончай ныть. Как только мы въедем, сразу выскочишь оттуда. Каких-нибудь пять минут.

– Меня прямо воротит, – сказал Дерек.

– Подумаешь, какая важность... – начал Кэнтон и осекся. – Черт, это ты из-за того, что случилось? Ну, когда ты прятался в том доме.

– Ладно, все в норме.

– Нет, лучше уж я туда полезу, а ты садись обратно в машину.

– Отдыхай, это мое дело.

Дерек заметил, что в багажнике есть аварийный рычаг, которым можно воспользоваться изнутри – ну это уже лучше. Он сунул в багажник голову, потом подтянул ноги. Улегшись на бок, пристроил пакет с пивом за согнутыми коленками.

– Ты потише там, не ори, – распорядился Кэнтон, захлопывая крышку.

Внутри было темно, как в пещере, и только по бокам чуть отсвечивало от габаритных огней. Дерек почувствовал, что машина вернулась на асфальт и стала набирать скорость. Даже отгороженный задним сиденьем, он слышал все, о чем говорили его приятели.

– Только не суетитесь, – предупредил Кэнтон.

– Ну да, а я уж собрался сообщить: «В багажнике у нас ничего нет!» Я не идиот, как Джордж.

– Пошел ты... – отреагировал последний.

– Приехали, – сказал Кэнтон. – Черт, да тут до сих пор очередь.

– Машин десять, не больше. Много времени не займет.

Дерек попытался устроиться поудобней. Он надеялся, что купить билеты и припарковаться – дело нескольких минут. Как ему казалось, в багажнике не хватает воздуха и он вот-вот задохнется. Сердце у него работало на второй передаче.

Он почувствовал, как «ниссан» повернул. Должно быть, Кэнтон подъезжает к воротам, у которых стояли две билетные будки. Сразу за ними возвышался экран высотой с че-

трехэтажный дом. Когда водитель покупал билеты, ворота открывались и машина въезжала на площадку, огороженную трехметровым деревянным забором, преграждавшим доступ «зайцам».

Потом машина ехала по дорожке в дальний конец площадки, разворачивалась на 45 градусов и оказывалась перед экраном. Дерек ожидал, что, найдя место, друзья сразу же выпустят его на волю.

Но сначала надо было проскочить ворота.

Машина остановилась и подалась вперед. Потом опять остановилась и снова подалась вперед.

Ну, давай, давай, давай.

Наконец Дерек услышал, как Кэнтон прокричал:

– Три билета!

Потом послышался мужской голос:

– Вас трое?

– Да.

– Десять баксов с каждого.

– Вот, держите.

Последовала короткая пауза, потом мужской голос спросил:

– Вас точно трое?

Кэнтон:

– Да.

Тайлер:

– Только мы.

Джордж:

– Вы что, считать не умеете?

«Блин! Да что с ним сегодня такое?» – подумал Дерек.

Мужчина в будке продолжал:

– И никакой выпивки, ребята. Сюда нельзя проносить спиртное.

– Ясное дело, – согласился Кэнтон.

Еще одна пауза.

Потом:

– Попрошу вас открыть багажник.

– Простите? – не понял Кэнтон.

– Багажник. Откройте его.

Черт! Дерек стал прикидывать, чем им это грозит. Если парень обнаружит его в багажнике вместе с пивом, он может сделать одно из трех. Не пустить их в кинотеатр или содрать с него десять баксов, конфисковать пиво и вернуть его после сеанса. Наконец, этот сукин сын может вызвать полицию, хотя та вряд ли приедет. Местные копы не захотят размениваться по пустякам.

Дереку было уже наплевать. Сейчас он согласился бы даже на личный досмотр с проверкой интимных мест, лишь бы выбраться из этого чертова багажника.

В дискуссию вступил Кэнтон:

– Вы не имеете права.

– Да что ты говоришь? – удивился мужчина.

– Да. У вас нет на это полномочий. Вы просто мелкий

клерк, продающий билеты.

– В самом деле? Так знай, что меня зовут Лайонел Грейсон, и я являюсь хозяином и управляющим этого кинотеатра. Если не откроешь багажник, вызову полицию.

Возможно, Дерек ошибся насчет полиции. *Ну и ладно, пусть приезжают.*

– О'кей, – сдался Кэнтон.

Дерек услышал, как он открыл свою дверь. И в тот же момент открылась дверь напротив. Тайлер сидел на заднем сиденье. Значит, это вылезал Джордж.

– Эй, Джордж, ты куда? – окликнул его Тайлер.

Остальное Дерек не расслышал, поскольку обе двери захлопнулись.

Кэнтон продолжал говорить:

– У нас последний день, и мы просто хотели немного расслабиться...

Голос мужчины, этого мистера Грейсона, прозвучал уже ближе:

– Открой багажник.

– Да, да, я слышу.

Потом послышался голос Джорджа.

– Послушай, парень, это ведь Америка. Ты думаешь, что какой-то зачуханный билетер может посягать на наши конституционные права?

– Джордж, не заводись.

Потом заговорили все трое. Дерек все еще был уверен,

что Лайонел Грейсон не вызовет полицию. Скорее всего, он просто выгонит их взащей. Завернет машину и пошлет куда подальше. У Дерека уже созрел план действий. Они поедут к нему домой, скачают «Трансформеров» из Интернета и напьются, лежа на его кушетке.

И ему не придется развозить их по домам...

Вдруг что-то грохнуло.

Нет, это был не просто грохот, а звуковой удар. Машину чуть тряхнуло.

Вряд ли это относилось к фильму. Роботы-трансформеры, конечно, взрывались, но чтобы услышать звук с экрана, надо было настроить свой приемник на нужную частоту.

Даже для обычного кинотеатра грохот был слишком сильным.

И раздался он совсем рядом.

Джордж?

Неужели он и вправду такой кретин? Вылез из машины с пистолетом, стал махать им перед носом управляющего и нажал на курок?

Безмозглый сукин сын. Джордж что, не знает, ведь за подобные штуки могут и пристрелить?

Потом раздались крики. Много криков. Но все они звучали в отдалении.

– Господи! – завопил кто-то.

Дерек был уверен, что это Кэнтон.

Потом послышалось громкое «О боже!». Похоже, это

Джордж.

Дерек стал судорожно ощупывать заднюю стенку багажника в надежде найти аварийный рычаг. Сердце у него словно выпрыгивало из груди. Он весь взмок от пота. Наконец рычаг нашелся, и Дерек рванул его на себя.

Крышка багажника откинулась.

У машины стояли Кэнтон с Джорджем и какой-то чернокожий. Вероятно, это и был Лайонел Грейсон, управляющий. Никто из них на багажник не смотрел. Все стояли спиной к Дереку, сосредоточив внимание на чем-то другом.

Дерек резко выпрямился, ударившись головой о край багажника. Он инстинктивно приложил руку к шишке, но боли не почувствовал.

Он не верил своим глазам.

Экран кинотеатра «Созвездие» заваливался вниз. Внизу, по всей его ширине, клубился черный дым. Экран медленно клонился в сторону парковочной площадки, словно его сдувало необычайно сильным ветром.

Но никакого ветра не было.

Наконец эта махина рухнула вниз, с грохотом ударившись о землю. За забором взметнулся столб дыма и пыли.

Потом наступила тишина. Но только на секунду. И сразу же грянул нестройный хор панических возгласов, визга и автомобильных гудков.

А потом опять раздались крики. Много, много криков.

Глава 3

– Алло! Это Джорджина?

– Нет, это не Джорджина. Это я. Ты знаешь, что произошло?

– Я сижу дома и жду Джорджину. Она должна была прийти или хотя бы позвонить. А что случилось?

– Авария в открытой киношке.

– Что?

– Там у них экран свалился. Рухнул прямо на зрителей.

– Вот так номер! Но ведь они закрылись. Так что никто не пострадал или...

– Нет, все не так. Сегодня у них был последний сеанс. Они собирались прикрыть лавочку. Это случилось только что, и пока ничего не известно.

– Господи.

– Послушай, у нас проблема.

– Что еще?

– Я видел Адама.

– Что? Где ты его видел?

– Адама и Мириам. Я проезжал мимо кинотеатра и видел в очереди их тачку. Старый «ягуар» с откидным верхом. В Промис-Фоллсе другого такого нет. Потом я остановился выпить кофе и услышал взрыв...

– Там что-то взорвалось?

– Не знаю. Я сразу же вернулся, чтобы посмотреть. Так вот, «ягуар» этот оказался раздавленным. Из-под обломков торчал один багажник.

– Господи, вот ужас-то. Прямо не верится. А может, Адам с Мириам успели выйти?

– Нет, вряд ли. Ты не видишь, в чем проблема?

– Они погибли, вот кошмар. Боже мой.

– Есть еще одна головная боль, теперь уже для нас. Их родня будет вывозить из дома вещи, рыться везде. У них ведь дочка. Как там ее?

На другом конце провода замолчали.

– Алло, ты меня слышишь?

– Да.

– Теперь понял, в чем проблема?

– Понял.

Глава 4

Кэл

– Все очень вкусно. Спасибо, Селеста, – поблагодарил я.

– Мы всегда рады тебя видеть, – ответила моя сестра, сидевшая за кухонным столом напротив меня. – Хочешь взять с собой тортеллини? Я наготовила целую кучу. Положу тебе в коробочку.

– Ладно, спасибо.

– Я знаю, ты устал это слушать, но знай, что всегда можешь здесь остаться. У нас две свободные комнаты. – Она посмотрела на Дуэйна. – Я правильно говорю?

Дуэйн Роджерс повернулся ко мне и довольно бесцветно произнес:

– Конечно. Мы будем только рады.

Я протестующе поднял руку. Мне вовсе не хотелось здесь жить. Не хотелось этого и Дуэйну.

– Нет, послушай, – упорствовала Селеста. – Я не говорю, что ты должен остаться здесь навечно. Поживи, пока не найдешь себе пристанище.

– У меня есть пристанище, – напомнил я ей.

Селеста была на два года старше меня и всегда относилась ко мне как к младшему братишке, хотя нам обоим было уже за сорок.

– Я вас умоляю! Комнатенка над книжной лавкой – это не жилище.

– Мне достаточно и такого.

– Он говорит, что ему достаточно, – попытался унять жену Дуэйн.

Но она даже не взглянула на него.

– Это всего лишь комната, а тебе нужен нормальный дом. Ты же раньше жил в таком доме.

Я слабо улыбнулся:

– Мне не нужен большой пустой дом. Хватает того, что есть.

– Я считаю, такое жалкое жилище вредит твоей карьере, – продолжала Селеста.

– Да оставь ты его в покое, – сказал Дуэйн, отодвигая стул, чтобы взять из холодильника пятую (ну, кто же считает) бутылку пива. – Пусть живет, где ему нравится.

– А тебя это вообще не касается, – парировала Селеста.

– У Кэла дела идут неплохо, – заметил ее муж. – Ведь правда, Кэл?

– Просто отлично, Дуэйн. Ты, как всегда, прав.

Дуэйн открутил крышку и припал к бутылке.

– Пойду подышу, – заявил он.

– Иди, иди, – одобрила Селеста.

После ухода мужа она явно почувствовала облегчение.

– Иногда он бывает таким козлом, – улыбнулась моя сестра. – Мой муж, как хочу, так и обзываю.

Я вымученно улыбнулся.

– Дуэйн отличный парень.

– Просто он толстокожий. Ему все до лампочки, если это не касается его самого.

– Может, он и прав. Нельзя все принимать близко к сердцу.

– Да брось ты. Если бы это случилось с кем-то другим и ты бы знал, что его жену и сына... ну...

– Убили, – подсказал я.

– Да. Что бы ты ему посоветовал? Забыть и жить спокойно?

– Нет. Но я бы не стал его травить.

Мгновенно мне стало ясно, что выбрал не слишком удачное слово.

– Так, выходит, я тебя травлю?

– Нет, – поспешно ответил я.

Сознавая всю абсурдность ситуации, я взял ее руку в свою – вроде бы прошу прощения за то, что отказываюсь от ее помощи.

– Я вовсе не хотел тебя обидеть.

– Извини, если так. Я просто думала, что тебе не стоит держать все это в себе, иначе ты просто свихнешься.

Интересно, а мужа своего она так же достает?

– Спасибо тебе за заботу. Но я в порядке. И потихоньку отхожу. – Я немного помолчал. – Да и выбора особого нет. Здесь у меня работа. И кое-какие предложения.

В подтверждение своих слов я показал сестре свою новую визитную карточку. На ней черными рельефными буквами было выведено: Кэл Уивер. Частный детектив, а также номер сотового, интернет-сайт и электронный адрес. Вероятно, вскоре я обоснуюсь и в «Твиттере».

– Меня беспокоит, что ты так живешь, – не отставала сестра.

– А мне там нравится. Хозяин дома и магазина очень порядочный дядька, и книжки у него хорошие. Так что у меня все отлично.

Мне казалось, если повторять данную фразу достаточно часто, я и сам в это поверю.

– Хорошо, что ты вернулся из Гриффона. После того... ну ты знаешь...

Хотя Селеста и призывала меня смотреть правде в глаза, сама она избегала говорить о том, что произошло. Моего сына Скотта сбросили с крыши дома, а жену Донну застрелили. Те, кто это сделал, были либо мертвы, либо отбывали срок.

– Я не мог там оставаться. Огги ведь тоже уехал. Они теперь живут во Флориде.

Огастес, шеф полиции Гриффона, брат Донны, вышел до срока в отставку и вместе с женой подался в теплые края.

– Вы поддерживаете связь?

– Нет.

Кивнув в сторону входной двери, я спросил:

– А как у него дела?

Селеста натянуто улыбнулась.

– Он немного не в духе.

– У вас все хорошо?

– Заказов стало маловато.

Дуэйн занимался асфальтированием дорог.

– Городские власти экономят. Считают, раз машины не проваливаются в ямы целиком, дороги можно не ремонтировать. У Дуэйна почти весь бизнес связан с Промис-Фоллсом. Раньше город постоянно заключал с ним контракты. А теперь они все пустили на самотек, во всяком случае, мне так кажется. Говорят, Финли хочет опять баллотироваться в мэры. Может, хоть он наведет порядок.

Я ничего не знал об этом парне, только слышал, что его прошлая попытка занять этот пост закончилась плачевно. Мы тогда еще жили в Гриффоне.

– Ничего, все у него наладится, – бодро сказал я, как и положено говорить в таких случаях.

Вот почему Селеста так хотела, чтобы я квартировал у них. Она знала: брат обязательно будет платить за постой. Но жить под одной крышей с моей авторитарной сестрицей и ее угрюмым, накачанным пивом супругом? Нет, избави Бог. Однако это не значит, что я не могу им помогать.

– Вы на мели? Если вам нужны деньги...

– Нет, я не возьму, – отрезала Селеста.

Однако больше она не протестовала, ожидая, что я буду настаивать.

Ладно, в следующий раз.

Поднявшись из-за стола, я приобнял сестру и чмокнул ее в щеку. Проходя через гостиную, я услышал вой сирен, а выйдя на улицу, увидел вереницу машин «Скорой помощи», мчавшихся по дороге. Дуэйн стоял на крыльце с бутылкой в руке и с кривой ухмылкой наблюдал за этой кавалькадой.

– Для этих паразитов всегда есть работа, – пробурчал он. – На них город не экономит.

Глава 5

Выбравшись из багажника, Дерек побежал. Но не назад к шоссе, а к кинотеатру.

Туда, откуда раздавались крики.

К месту катастрофы он попал не сразу. Проход с двух сторон был огорожен высоченным забором. Пробежав по нему ярдов пятьдесят, он выскочил на площадку и устремился к поверженному экрану.

Внутри было не меньше сотни машин. По прежнему опыту Дерек знал, что близко от экрана никто не паркуется. Так же, как и в обычном кинотеатре, где мало желающих сидеть в первом ряду, запрокинув голову и вытянув шею, здесь тоже никто не хотел сгибаться в три погибели, чтобы смотреть через переднее стекло.

Исключение составляли владельцы открытых авто.

Ночь была прохладной, но не настолько, чтобы сидеть в закрытой машине, особенно если у вас имелась парочка пледов. Вы откидываете верх, чуть опускаете спинку сиденья и с комфортом смотрите кино.

Дерек мог побиться об заклад, что две машины, погребенные под упавшим экраном, были именно такими.

Все повыскакивали из своих автомобилей. Кто-то неподвижно стоял рядом, в ужасе глядя на рухнувший экран. Его обломки погребли под собой несколько машин, а те, которые

избежали этой участи, оказались сильно поврежденными. У многих были разбиты передние стекла. По площадке кружили потрясенные люди, не замечая, как по их лицам струится кровь. Некоторые доставали смартфоны, чтобы позвонить или снять себя на фоне разрушений, а потом выложить видео в «Твиттере» или «Фейсбуке», гордясь тем, что они увидели это первыми.

Вокруг слышались возгласы:

– Позвоните девять-один-один!

– О боже!

– Это террористы!

– Поедем отсюда! Скорее! Скорее!

И только несколько мужчин бросились к упавшему экрану. Когда Дерек подбежал туда же, вокруг багажников, торчавших из-под обломков, суетилось несколько человек. Они махали руками, стараясь разогнать клубы пыли.

И громко кашляли.

– Здесь нужен кран! – крикнул кто-то.

– Кто-нибудь набрал девять-один-один?

– Где эти чертовы пожарные?

Дереку это напомнило картину после землетрясения, которую он видел в новостях. Руины домов, заваленные камнями улицы. Но здесь явно не землетрясение. Словно разверзлась земля и туда рухнул злополучный экран.

Грохот, который он услышал из багажника, был похож на взрыв. Может, под экраном проходит газопровод? Или это

рванули баллоны с пропаном, на котором поджаривали сосиски в киоске?

А может, прав тот парень, который кричал про террористов? Возможно, они подложили бомбу?

Но какой смысл? Если действует «Аль-Каида», ИГИЛ или любая другая организация, угрожающая миру, то это что – способ напугать Америку? Взорвать открытый кинотеатрик в захолустном городишке штата Нью-Йорк?

– Беритесь! – скомандовал мужчина, стоявший рядом с Дерекком.

Он и еще трое попытались сдвинуть с крыши небольшой красной машины кусок экрана размером с пару листов фанеры, но раз в десять толще. Судя по логотипу на багажнике, это была старая спортивная модель. Дерек обладал достаточными познаниями в области автомобилестроения, чтобы определить, что это «ягуар» середины шестидесятых.

– Раз... два... три!

Собрав все силы, мужчины сдвинули плиту фута на четыре, открыв пассажирское сиденье двухместного автомобиля.

– О боже! – произнес один из них, отворачиваясь. Его тут же стошнило.

На сиденье лежал человек. Вернее, то, что от него осталось. Размозженная голова была вдавлена в сплющенное тело.

Дереку показалось, что это женщина.

Мужчина с более крепким желудком подошел к машине

и наклонился над человеческими останками. Сначала Дереку показалось, что он хочет получше рассмотреть погибшую женщину, но тот пытался заглянуть под плиту, закрывавшую водителя. Вынув телефон, он посветил туда и сообщил:

– Этот тоже готов. Пойдем посмотрим другие машины.

Вдали послышались звуки сирены. Истошный вой пожарных машин, похожий на сигнал туманного горна.

Вторая машина – судя по габаритным огням, это был «мустанг» – оказалась завалена еще больше, чем первая. Мужчины окружили ее, качая головами.

– Пожарные, наверно, смогут это растащить, – сказал Дерек. – А мы вряд ли потянем.

– Эй! – крикнул кто-то, нагнувшись над кучей дерева и штукатурки. – Кто-нибудь меня слышит?

Тишина.

Дерек вдруг вспомнил о своих друзьях. Они явно не горели желанием помочь. Наверное, сразу же смылись. Подонки.

– Ублюдки чертовы! Ослы! Идиоты! – вдруг завопил кто-то.

Обернувшись, Дерек увидел, что кричит мужчина, который хотел проверить их багажник.

Владелец кинотеатра Лайонел Грейсон. Сначала Дерек подумал, что он имеет в виду его друзей, но быстро понял, что эти эпитеты относятся к кому-то другому.

– Сволочи! – заорал тот не своим голосом и, сжав голову, начал причитать: – Господи, о Господи!

Дерек шагнул к нему.

– О чем вы? Какие идиоты?

Но Грейсон его не слышал. Он был поглощен созерцанием катастрофы.

– Не может быть. Это просто невозможно.

– Кто идиоты? – опять спросил Дерек.

– Подрывники, – ответил Грейсон, не глядя на Дерека. – Их ожидали только на следующей неделе... Почему они приехали... Когда успели заложить взрывчатку? Не знаю, не понимаю, как такое могло случиться... – Упав на колени, Грейсон стал раскачиваться из стороны в сторону. Дерек и какая-то женщина бросились его поднимать.

На площадку, сверкая огнями, въехали три машины «Скорой помощи». Люди стали указывать в сторону экрана, и медики помчались туда.

Дерек стал размышлять над тем, что сказал владелец кинотеатра. Экран должны были демонтировать. Но через несколько дней. А кто-то напортачил и подложил динамит раньше.

И убил людей.

Теперь-то уж никто не вспомнит, что Дерек пытался пробраться в кино зайцем.

Глава 6

Дэвид Харвуд еще во сне почувствовал, что его сотовый вибрирует на тумбочке.

Перед тем как погасить свет, он всегда отключал звонок, чтобы не беспокоить родителей, спавших за стенкой. Своего девятилетнего сына Этана он разбудить не боялся. Тот спал как убитый и не слышал даже будильника. Такой сон бывает только в детстве. Но Дон и Арлин Харвуд спали очень чутко, и мать могла испугаться, услышав среди ночи телефонный звонок.

Это почти всегда означало плохие новости.

А их в последнее время и без того хватало. Совсем недавно погибла Агнесс – сестра Арлин, тетка Дэвида. Она покончила с собой, прыгнув с моста над водопадом, от которого город получил свое название. Арлин была просто раздавлена. Причем не только кончиной сестры, но и всем тем, что эту смерть сопровождало.

Последние события катком прошли по всей их семье. Пострадали и Харвуды, и муж Агнесс, но больше всех ее дочь Марла.

В довершение всего случился пожар. Такое часто бывает, когда на плиту что-то ставят, а потом начисто забывают об этом.

Кухню в доме родителей пришлось отстраивать заново.

Вода тоже нанесла немалый ущерб, особенно в подвале. Хорошо еще, что дом не сгорел полностью. Слабое, но все-таки утешение. Где-то через месяц Дон с Арлин смогут вернуться домой.

Теперь, когда все они жили вместе, жизнь потихоньку налаживалась. После пожара Дэвид, который наконец нашел работу и мог позволить себе собственное жилье, снял дом по соседству с родительским.

Он лег спать час назад, в половине одиннадцатого. Сегодня оказался трудный день. Работать на Рэндалла Финли, помогая такому ослу вернуться в политику, было не самым приятным занятием. Но это давало возможность оплачивать счета и частично вернуть самоуважение, потерянное после закрытия местной газеты «Стандард», где он писал статьи.

Сейчас Дэвид оказался между молотом и наковальней, хотя как бывший журналист питал отвращение ко всякого рода словесным клише. Работать на такого типа, как Финли, значило пойти на сделку с совестью. Но ведь надо же было обеспечивать сына.

Отключив звонок, Дэвид оставил вибросигнал, который и заставил его проснуться. Открыв глаза, он перевернулся в кровати и схватил трубку. Экран горел так ярко, что резало глаза, однако Дэвид сразу рассмотрел имя звонившего.

– Господи Иисусе, – пробормотал он.

Приподнявшись на локте, Дэвид приложил трубку к уху.

– Слушаю.

– Ты уже спишь?

Дэвид взглянул на радиочасы. 11.35.

– Естественно. Уже почти двенадцать.

– Вставай и одевайся. Есть работа.

– Поговорим завтра утром.

– Дэвид! Это серьезно. Давай поторопись. Ты что, ничего не знаешь?

– О чем? Рэнди, я уже час как сплю. Что, черт побери, у тебя стряслось?

– Разве ты никогда не работал в газете? Вокруг черт знает что происходит, а ты и в ус не дуешь.

– Так расскажи мне.

– Ты знаешь открытый кинотеатр «Созвездие»?

Дэвид свесил ноги с кровати и включил лампу.

– Ну, да.

– Он только что взлетел на воздух.

– Что?

– Я должен быть там. Помогать людям, поддерживать их. – Бывший мэр Промис-Фоллса сделал паузу. – Чтобы меня видели и снимали.

– Да что там случилось-то?

– Свалился чертов экран. Прямо на машины. Есть убитые. Ты уже натянул штаны?

В крови Дэвида еще не перебродила журналистская закуска. Он почувствовал, как в нем заиграл адреналин. Хотелось немедленно бежать на место происшествия, говорить

с людьми, фиксировать происходящее.

Какая досада, что он больше не может писать. Вместо этого должен превращать человеческую трагедию в рекламное шоу для Рэндалла Финли.

– Это нехорошо, – сказал Дэвид.

– Ты о чем?

– Снимать тебя там.

– А я и не прошу ходить за мной по пятам, шелкая камерой. Ты будешь делать свое дело незаметно. Мне ли учить тебя, как работать? Ты держишься в стороне. Я помогаю людям и даже не подозреваю, что ты здесь. Как там у вас это называется? Спонтанные снимки? Мы просто используем их потом. Сейчас разговор не об этом. А тебе не кажется, что я на самом деле хочу помочь?

Не кажется.

Финли не стал дожидаться ответа.

– Через три минуты жду тебя у твоего дома.

И дал отбой.

Дэвид натянул джинсы и майку и, не надевая носков, сунул ноги в кроссовки. Потом заскочил в кабинет, чтобы взять камеру. Можно, конечно, снимать и на смартфон, но ситуация требует чего-то посолидней.

Он старался не шуметь, но все равно разбудил родителей. Дверь в их спальню открылась, и на пороге возникла его мать в ночной пижаме.

– Что происходит?

– Я убегаю. Когда вернусь, не знаю. Если к утру не появлюсь, отведи Этана в школу.

Из глубины спальни послышался голос отца:

– Куда ты?

– На работу.

– Финли заставляет тебя работать ночью? – недовольно спросила мать.

– Он что, на часы не смотрит? Полночь уже, – громогласно возмутился отец.

– Не разбуди Этана, – остановил его Дэвид.

– Почему этот человек вызывает тебя ночью? – продолжала ворчать Арлин Харвуд. – Возмутительно. Разве он не понимает, что у тебя сын, который требует внимания...

– Мама, прекрати. Вернусь, когда смогу.

Когда Дэвид жил у родителей, он спал и видел, как бы поскорей от них уехать. Теперь у него собственный дом, но ничего не изменилось. Они обращаются с ним как с подростком.

Сбежав по лестнице, Дэвид бросил взгляд в зеркало. Взлохмаченные волосы торчали, как у пугала.

«Линкольн» Финли уже стоял напротив дома. Заперев за собой дверь, Дэвид побежал к машине.

Финли опустил стекло.

– Быстрее, быстрее! – скомандовал он.

Дэвид сел на переднее сиденье. Кожаная обивка была прохладной, ночной воздух охлаждал голые лодыжки.

Финли посмотрел на его волосы.

– Даже причесаться не успел?

– Ладно, поехали.

– Ты взял с собой приличную камеру? Мне не нужны хреновые снимки с телефона. Такую возможность профукать нельзя.

Дэвид смотрел прямо перед собой, не имея сил взглянуть на этого человека.

– Ну, поехали же.

– Теперь мне видно, от тебя толку мало. Хотя рассчитывал, что ты будешь держать меня в курсе. Хорошо, я не спал и услышал сирены.

– Но ведь ты живешь далеко от «Созвездия», – заметил Дэвид, взглянув наконец на бывшего мэра.

– У меня везде глаза и уши, – сообщил тот. – Кстати, в багажнике целый ящик магнитов для холодильника с лозунгом «Финли в мэры!». Но, наверно, не стоит раздавать их на месте катастрофы? Вроде неловко.

– Ты так считаешь? – бросил Дэвид, не в первый раз задаваясь вопросом, как он мог так низко пасть.

Глава 7

Это было самое страшное из того, что детектив Барри Дакуорт видел за двадцать лет службы в полиции.

Он приехал в кинотеатр в 11.49 вечера, и в 12.31 общая картина была ясна.

Экран упал в одиннадцать двадцать. Он рухнул на парковочную площадку, раздавив две машины. Остальные были лишь повреждены падающими обломками. Могло быть гораздо хуже.

Задние номера сплюснутых машин сохранились, и определить, кому они принадлежали, не составило труда. Первая, старая модель «ягуара», была зарегистрирована на некоего Адама Чалмерса, проживавшего на Риджвуд-драйв. Пожарные частично разобрали завал, и жертвы были хорошо видны. Мужчина и женщина.

Видимо, сам Чалмерс и его жена.

Вторая машина, открытый «мустанг-2006», была зарегистрирована на Флойда и Ронду Грэвел, проживавших на Кэнтербери-стрит. Один из пожарных сообщил Дакуорту, что в машине находятся два подростка. Парень и девушка лет шестнадцати.

Оба мертвы. С разбитыми головами.

Были еще пострадавшие. Бад Хиллер, сорока двух лет, сидевший в машине с тремя детьми восьми, одиннадцати и

тринадцати лет, держал руки на руле своего универсала «таурус», когда обломком экрана, пробившим стекло, ему оторвало два пальца. Долорес Уитни, тридцати семи лет, которая в первый раз – и, несомненно, в последний – привезла в открытый кинотеатр свою восьмилетнюю дочь Хлою, получила перелом четырех ребер, когда переднее стекло пробил большой кусок дерева.

Но по сравнению с теми, кто оказался в переднем ряду, эти люди дешево отделались.

Вскоре после Дакуорта на место происшествия приехал Ангус Карлсон, которого из полицейского недавно произвели в следователи, поскольку в них наметился дефицит. Дакуорт еще не составил о нем определенного мнения. Временами этот парень казался ему просто неопытным сопляком.

Увидев Дакуорта, он немедленно направился к нему, бегом осмотрел площадку и спросил:

– А какое кино показывали? О катастрофе, коматозниках, удаче, Чаке?

Дакуорт дал ему адреса погибших.

– Отправляйся туда и выясни, кто эти люди. И постарайся обойтись без зубоскальства.

– Я просто пытался разрядить обстановку, – нахмурился Карлсон.

– Иди.

Над Лайонелом Грейсоном, владельцем и управляющим кинотеатра, хлопотала медсестра. У него были все признаки

шока – чуть раньше он чуть не потерял сознание.

– Мистер Грейсон, я должен задать вам несколько вопросов, – обратился к нему Дакуорт.

Мужчина посмотрел на него отсутствующим взглядом.

– Это был наш последний сеанс.

– Да, понимаю.

– Мы хотели устроить прощальный вечер. Чтобы люди помнили, как хорошо они проводили здесь время...

Он отвел взгляд. На его щеках Дакуорт заметил следы от слез.

– Сколько? – спросил Грейсон.

– Это вы о чем?

– Сколько погибших?

– Уже нашли четверых. Пока не разберут завалы, точно сказать нельзя. Раздавлены две машины, но, возможно, кто-то ходил по площадке. Как, по-вашему, почему это произошло?

– Это Марсен. Он скоро придет. Я ему позвонил.

– Кто такой Марсен?

– Клиффорд Марсен. Владелец компании, занимающейся сносом.

– Вы хотите сказать, это он взорвал экран?

– Кто же еще. Он просто перепутал дату, или таймер неправильно поставил, или еще чего-нибудь недоглядел.

– Вы пригласили его, чтобы демонтировать экран?

Грейсон кивнул.

– Когда это должно было произойти?

– На следующей неделе. Ровно через семь дней. Мне и в голову не могло прийти, что он так рано заложит взрывчатку. Получается просто кошмар. К чему это делать за неделю? Зачем так рисковать?

– Мы зададим этот вопрос ему.

– Он уже едет сюда. Я пытался ему звонить, но у меня так тряслись руки, что я не мог держать трубку. Кто-то помог мне набрать номер. Он придет. Пусть только появится. Уж я с ним разберусь...

– Почему такая спешка с демонтажом?

– Так предусмотрено договором.

– Каким договором?

– О продаже. С компанией «Манчини Хоумс».

– Участок был продан?

Грейсон кивнул.

– Продажа состоится через месяц. За это время я должен очистить площадку, снести экран, все постройки и забор. Таким было одно из условий договора.

– И что будет с этой землей?

– Наверно, пойдет под застройку. Не знаю. Меня это не волнует. Я свои три миллиона получил. И хотел переехать во Флориду. С женой. Чтобы жить там в свое удовольствие. Но теперь... как я... все это ужасно.

Дакуорт положил ему руку на плечо.

– Мы выясним, что произошло. Держитесь, не раскисайте.

Он вдруг заметил, как у забора остановился большой автомобиль, пробившийся через скопище пожарных машин и карет «Скорой помощи». Поначалу Дакуорт подумал, что это Клиффорд Марсден, но когда водитель открыл дверь, он понял, что ошибся.

Рэндалл Финли.

Вместе с ним из машины вылезла еще одна знакомая личность.

Дэвид Харвуд. Бывший репортер, а теперь помощник бывшего мэра. С камерой в руках.

Финли сразу же высмотрел интересный объект. Черный внедорожник, засыпанный пылью и мелкими обломками экрана. Задняя дверь была открыта, на краю, болтая ногами, сидели две девочки не старше десяти лет, над которыми склонилась мать. Одна из девочек громко плакала, и женщина пыталась ее успокоить.

– Извините, Грейсон, я сейчас вернусь, – сказал Дакуорт.

Финли резво устремился к внедорожнику, но, подходя к машине, сбавил шаг.

– Как дела, девочки? – бодро спросил он.

Женщина оглянулась.

– Простите?

– Я просто хотел убедиться, что у вас все в порядке, – приторно сладко произнес он. – Это ваши дочки?

– Это Кейли, моя племянница, – пояснила женщина, показывая на плачущую девчущку. – А с ней ее подружка Али-

са. Вы из полиции?

– Нет, мое имя Рэндалл Финли. А вас как зовут?

Женщина чуть прищурила глаза.

– Патрисия. Патрисия Гендерсон.

– Будем знакомы, Патрисия. Привет, Кейли и Алиса. Вы не пострадали? Может быть, вам нужна медицинская помощь?

– Мы... в порядке. Только в шоке. На нашу машину упали обломки, и девочки... да не только девочки, и я тоже... мы все сильно испугались.

– Могу себе представить.

– А вы из полиции? – снова спросила Патрисия.

Финли покачал головой.

– Нет. Как я уже сказал, мое имя Рэндалл Финли. Являюсь жителем этого города и приехал посмотреть, не нужна ли моя помощь.

– Вы, кажется, были нашим мэром?

– Это было давно, – пожал плечами Финли.

– А почему этот человек фотографирует?

Финли бросил взгляд через плечо.

– Не знаю. Вероятно, газетчик или полицейский фотограф. Делает свою работу. Не обращайтесь внимания. Может быть, вам что-то принести? Вы пить хотите? У меня в багажнике бутылки с водой моей компании. Хотите, я позвоню вашей семье?

– Я не замужем. Мне надо выяснить, как получить стра-

ховку, поэтому я и осталась. Хотя девочек надо поскорей отвезти домой, здесь такой ужас.

Сочувственно кивнув, Финли подошел поближе и, наклонившись к девочкам, ослепительно улыбнулся, чтобы Дэвид мог сделать эффектный снимок.

– Может быть, девочек заберут родители, тогда вы сможете остаться здесь. Хотите, я им позвоню?

– Рэнди!

Финли круто обернулся.

– Привет, Барри. Ну, и кошмар. Вы что-нибудь уже выяснили?

– Что ты тут делаешь? – спросил Дакуорт, подходя к нему.

– Оказываю моральную поддержку. Вношу свою лепту в общее дело.

– А этот что тут крутится? – поинтересовался Дакуорт, указывая на Дэвида. – Кого он поддерживает?

– Он?

– Почему здесь снимает?

– Наверно, опять работает в газете.

– Он работает на тебя.

– Не отрицаю, но если мистер Харвуд хочет продать пару снимков в газеты, почему я должен ему мешать?

– В чем дело? – спросила Патрисия.

Обернувшись, Финли наградил ее обворожительной улыбкой.

– Мы с инспектором обсуждаем, как вам помочь в этой

трагической ситуации. Я освобожусь буквально через минуту.

– Мне не нужна ваша помощь, – отрезала женщина.

– Тогда почему вы отнимаете у меня время? – отрывисто бросил Финли и так быстро отвернулся, что не успел увидеть, как у женщины отвисла челюсть.

– Пойдем поговорим, – предложил он детективу, стараясь увести его в сторону.

Но тот не двинулся с места.

– Рэнди, у меня здесь убитые и раненые, а ты только путаешься под ногами. Давай проваливай отсюда.

– Успокойся, Барри. Я просто делаю свою работу, так же как и ты.

– Не заставляй меня просить дважды, иначе тебя уведут отсюда в наручниках.

Финли встретился с детективом взглядом.

– Меня лучше держать в друзьях, чем во врагах, – процедил он.

– А мне кажется, тебе место на пачке молока, – ответил Дакуорт, продолжая смотреть на Финли в упор.

Тот не выдержал и отвел взгляд.

– Дэвид! – позвал он достаточно громко, чтобы могли слышать окружающие. – Мы вовсе не хотим путаться под ногами, правда? Детектив Дакуорт, я благодарен вам за поддержку. Да благословит Господь вас и все экстренные службы нашего города. Не представляю, что бы мы делали без вашего

участия!

С этими словами он устремился к «линкольну», прихватив с собой Дэвида. Дакуорт пронаблюдал, как они залезли в машину и уехали.

– Чертов сукин сын!

Дакуорт обернулся. Лайонел Грейсон вцепился в какого-то мужчину и, повалив его на землю, стал бить по лицу.

Видимо, приехал демонтажник. Быстро подбежав, Дакуорт схватил Грейсона за плечи и оттащил его от мужчины.

– Сукин сын! Тупой ублюдок! Сволочь!

– Я здесь ни при чем! – завопил мужчина, с трудом поднимаясь с земли. – Послушай! Да говорю тебе...

– Прекратите! – рявкнул Дакуорт на Грейсона.

Он оттер его к машине «Скорой помощи» и, встав между мужчинами, спросил:

– Вы Марсен?

Мужчина стоял, стряхивая с себя пыль.

– Да.

– Это вас нанял мистер Грейсон для демонтажа экрана?

Марсен, отдуваясь, кивнул:

– Экрана и всего прочего.

– Вы, кажется, немного поторопились?

– Я же пытался ему втолковать, – сказал Марсен, указывая пальцем на Грейсона.

– Что именно?

– К работам мы еще не приступали. Единственно, что по-

ка сделали, – это подписали контракт. Мои ребята должны были приехать только через несколько дней. И мы не собирались устраивать здесь фейерверк.

Глава 8

Кэл

Я узнал про это на следующее утро из новостей Си-эн-эн. Переключив на «Тудэй», я увидел, что и там показывают то же самое. Все утренние программы сфокусировали свое внимание на Промис-Фоллсе. Мы стали знамениты. Вчера, стоя на крыльце у сестры, я видел, как едут пожарные машины и «неотложки», но решил, что это какая-то крупная дорожная авария. Но дело оказалось серьезнее. Попрощавшись с Селестой и Дуэйном, я пошел домой.

Проснулся я около шести, но валялся в постели еще часа два. Вставать было рано, день не сулил ничего утешительного. Гудящая голова заставила меня сбросить одеяло и прошлепать босиком в кухонный закуток – настоящей кухни в моей квартирке не было, холодильник, плита и раковина ютились в углу комнаты. Я засыпал кофе в машину, включил маленький телевизор, стоявший за кушеткой, создав тем самым звуковой фон, и уже собирался идти в душ, как вдруг услышал название нашего города.

Встав рядом с кушеткой, я уставился в телевизор. Когда звякнула кофемашина, налил себе чашку и стал смотреть дальше.

Господи.

Четверо погибших. Немолодая супружеская пара, Адам и Мириам Чалмерс, сидевшие в своем старом «ягуаре», когда их расплющило упавшим экраном. Парнишка семнадцати лет, который на родительском «мустанге» привез в кино свою подружку. Их имена не упоминались.

На экране мой старый приятель Барри Дакуорт давал интервью телевизионщикам, слетевшимся из Олбани и со всей округи.

– Это террористический акт? – крикнул кто-то из них.

Барри посмотрел на него с каменным лицом.

– Нам предстоит долгое расследование. Пока ничто не указывает на возможность терроризма.

– Но ведь там была бомба? Экран же не мог упасть просто так. Слышали сильный взрыв.

– Как я уже сказал, мы находимся только в начале расследования.

Многие из тех, кто приехал в «Созвездие» на прощальный сеанс, снимали видео на телефоны и рассылали их куда только можно. Кто-то заснял экран перед тем, как он рухнул со всем, что на нем происходило, – какие-то грузовики, превращающиеся в роботов.

Теперь я понял, куда неслись машины «Скорой помощи», когда мы с Дуэйном стояли на крыльце. А тогда я подумал, что они едут на обводное шоссе, где попала в аварию машина мэра. Мне и в голову не могло прийти ничего подобного.

Постояв у телевизора с полчаса, я отправился в душ, а ко-

гда вышел, там говорили все о том же. Мэтт Лойер беседовал с женщиной, приехавшей в кинотеатр с дочкой и ее подругой. Покончив с ними, он переключился на следующего персонажа.

– Это Рэндалл Финли, бывший мэр Промис-Фоллса. Мистер Финли, вы приехали на место происшествия одним из первых. Что вы там увидели?

– Бедлам, Мэтт. Настоящий бедлам. Прямо как на поле сражения.

И этот туда же. Любую катастрофу почему-то всегда сравнивают с войной. Причем те, кто там сроду не был.

– Я сразу же примчался, чтобы оказать людям помощь. Для нашего города это ужасная трагедия, и я собираюсь основать фонд поддержки семей, пострадавших в катастрофе. Те, кто захочет сделать пожертвования, могут заходить на мой сайт в Интернете.

Сегодня у меня была стирка. Вернувшись в спальню, я собрал разбросанные трусы, носки и засунул их в пакет. В другой пакет сложил рубашки, чтобы занести их по дороге в химчистку. Стиральной машины у меня не было, так что приходилось раз в неделю ходить в прачечную самообслуживания в нескольких кварталах от моего дома.

Я побрился, оделся и, стоя перед раковиной, съел пару тостов с клубничным вареньем. Обмыл тарелку, оставил ее в раковине. В моих апартаментах не было посудомоечной машины, и ее роль выполнял я сам.

Набив карманы четвертаками, я перекинул пакеты через плечо и вышел из дома.

Мое жилище располагалось в центре города, прямо над книжным магазинчиком, что давало ряд преимуществ. Ведь я мог свалить дурака и снять квартиру над ночным баром со всеми вытекающими последствиями: шумными компаниями, пьяными драками, запахами подгорелой еды и придурками, блюющими и справляющими нужду под окнами.

А здесь я порой наслаждался оперной музыкой, звуки которой разносились по вентиляционным ходам. Наман Сафар, владелец книжной лавки, являлся поклонником оперного искусства. Я-то им не был и поэтому никогда не мог сказать, чем потчуют меня в данный момент – Оффенбахом или Беллини. По моему представлению, вся музыка подразделялась на две категории: занудная и не очень. К счастью, музыка, которую слушал Наман, была не настолько занудной, чтобы я стал протестовать. В конце концов, он был моим квартирным хозяином, и с ним не стоило портить отношения, особенно когда засорялся туалет или в комнате начинали скрестись мыши.

Входная дверь в мою квартиру, на которой висела крохотная табличка «Кэл Уивер, частный детектив», находилась рядом с входом в книжную лавку Намана. Владелец обычно появлялся там, когда я выходил из дома. Вывеска в его витрине гласила, что магазин открывается в десять, но это было весьма приблизительно. Иногда он и вправду прихо-

дил вовремя, но обычно не начинал работу раньше половины одиннадцатого. Сегодня как раз был такой день. Его посетители не возражали: будучи людьми благоразумными, они являлись после одиннадцати. К тому же Наман часто задерживается в магазине допоздна.

– Дома все равно делать нечего, – как-то раз сказал он мне. Наман никогда не был женат и не имел детей. – Я там с тоски помираю.

Семья Намана переехала в Америку из Египта, когда ему было девять. В колледже он специализировался по английской литературе и двадцать лет преподавал ее в средней школе. В конце концов детки его достали. То ли с возрастом он стал менее терпимым, то ли испортились ученики. Так или иначе, он покончил с преподаванием и открыл книжный магазин, что при его любви к литературе было вполне логично.

– Ты слышал? – спросил он, увидев меня.

– Слышал.

– Какой кошмар! Говорят, это был террористический акт.

– Пока еще рано утверждать.

– Да, да, согласен. Но это первое, о чем думают люди в наше время. Эта страна полна параноиков. Каждый старается что-нибудь отчебучить.

Я не был готов открывать дискуссию об американских нравах.

– У тебя сегодня стирка? – поинтересовался Наман.

– Да, бегу в прачечную. Увидимся позже.

Прачечная самообслуживания находилась в пяти кварталах от моего дома. По дороге я заскочил в химчистку и оставил там рубашки. В прачечной было немногочисленно. Утром там всегда имелись свободные машины.

Прачечной заведовала Саманта Уортингтон, или просто Сэмми, которая вытирала пролившийся мыльный раствор.

– Привет, Сэмми! – поздоровался я.

Она молча кивнула головой. Эта женщина была не слишком разговорчива.

У нее был сын Карл, который обычно вертелся здесь после школы. Больше я о ней ничего не знал. Она выглядела довольно привлекательной, но в ней сквозила какая-то жестокость. Жизнь изрядно потрепала ее. На вид Сэмми было лет тридцать пять, но я мог поклясться, что ей еще нет и тридцати.

– Как дела? – спросил я.

– Нормально. Слышал про кинотеатр?

– Это ужасно.

На этом наше общение закончилось. Взяв кожаный мешочек, Сэмми стала сыпать туда четвертаки из стиральных машин. Набив его доверху, она затянула верх шнурком и отправилась в подсобку подсчитывать прибыль.

Засунув свои тряпки в две машины, я загрузил туда же стиральный порошок и средство для смягчения белья и закрыл крышки. Потом вытащил из кармана четвертаки и покидал их в прорези.

С собой я всегда приносил какую-нибудь книгу из лавки Намана. На этот раз это был роман Филиппа Рота. С этим автором я познакомился совсем недавно, прочитав «Заговор против Америки». А сегодня решил почитать «Немезиду», повесть об эпидемии полиомиелита в Ньюарке, случившейся в 40-х годах. Мне казалось, что, читая о людях, которым было еще хуже, чем мне, я смогу трезво взглянуть на вещи.

«Нет, не смей так думать», – приказал я себе. Никакой жалости к собственной персоне. Вспомни, что ты сказал Селесте. Надо смотреть вперед, а не назад. Какой смысл переживать о том, чего уже не вернешь?

Присев на лавочку, откуда были видны мои машины, я открыл заложенную страницу.

Прочитав пару страниц, я услышал:

– Ну, и как тебе?

Оторвав глаза от книги, я увидел Сэмми.

– Мне нравится.

– Некоторые считают его женоненавистником, но я так не думаю, – заявила Сэмми. – Ты читал «Запятнанную репутацию»?

Я покачал головой.

– Это о профессоре колледжа, у которого роман с уборщицей. Два чернокожих студента обвиняют его в расизме, но никто не подозревает, что... ой, не буду рассказывать, раз ты еще не читал.

– Ладно, может, когда-нибудь и одолею. – Я изобразил на

лице улыбку. – Вообще-то мне удалось прочесть только пару его книг. А ты?

– Почти все. Та, которая о бейсболе, мне вообще не понравилась. А сатира на Уотергейт меня не колышет.

Сэмми чуть запрокинула голову, словно оценивая меня взглядом.

– Ты считаешь, что женщина, работающая в прачечной, в принципе не может читать?

– Я так не думаю.

– Или читает всякое фуфло типа «Пятидесяти оттенков»?

– Я вообще не думал о твоих литературных вкусах. Но спасибо за совет. Ты сказала «Запятнанная репутация»?

– Да, – улыбнулась Сэмми. – Извини, что морочу тебе голову.

– Все о'кей.

В прачечную явился новый клиент. Это был высокий смуглый мужчина с черными сальными волосами и заросшей щетиной физиономией, в джинсах и джинсовой куртке. Я заметил, что белья при нем не было. Какой-то празднующийся тип.

– Извини, – бросила Сэмми, направляясь к двери.

– Убирайся отсюда, Эд, – сказала она мужчине.

Тот с невинным видом развел руками.

– Да я просто зашел поздороваться.

– Я сказала, убирайся.

– А постирать бельишко я разве не могу?

– Где оно?

– Что?

– Твое поганое белье. Забыл дома?

Эд ухмыльнулся.

– Выходит, что так. – Самодовольная ухмылка стала еще шире. – Родители Брэндона передают тебе привет.

– Скажи этим придуркам и Брэндону тоже, что они могут поцеловать меня в зад.

– А мне можно? Я бы не отказался.

Я отложил книгу.

– Они обратились к юристам, но я и без них тебе скажу: Карл должен жить дома.

– Он и так живет дома. Если он со мной, значит, дома.

– Насколько мне известно, этот дом для него не подходит, Саманта. Там неподходящая обстановка.

– По-твоему, Карлу будет лучше с отцом? Чтобы он торчал в мастерской, клекая номерные знаки? И его выгуливали на дворе, как собаку? На что ему такой папаша?

– Ты ведешь себя как последняя дура. Будешь упираться – родители Брэндона ни перед чем не остановятся. А сейчас они ведут себя честно, всего лишь обратились к юристам. Хочешь, чтобы тебя по-настоящему прижали?

– Какие-то проблемы? – спросил я, подходя к Сэмми.

Встав чуть позади ее, я миролюбиво сложил руки за спиной. Услышав мой голос, Сэмми оглянулась, а Эд чуть прищурил глаза.

– Сейчас будут, – ответил он. – Мы тут с леди беседуем.

А тебе, парень, пора засунуть свои штаны в сушилку.

– Этот человек тебе угрожает? – спросил я у Сэмми.

– Все в порядке. Эд сейчас уйдет.

– Это правда, Эд?

Он посмотрел на Сэмми.

– С этим ты тоже трахаешься?

Сэмми открыла рот, но ничего не произнесла.

– Не стоит так говорить с дамой, – предупредил я его.

– Не понял?

– Извинитесь.

– Чего?

– Через квартал отсюда есть клиника. Можете проверить там уши, раз у вас так плохо со слухом.

Эд встал в боевую стойку. Отвел назад правую руку, а левую ногу выставил вперед. Когда он замахнулся, я сыпанул ему в лицо стиральным порошком, который держал за спиной.

– Черт! – заорал он, прижимая руки к глазам.

И тогда я ткнул кулаком в его объемистый живот. Ощущение было такое, что я ударил гигантский пончик «Пиллс-берри» или шиночеловека с рекламы «Мишлен».

Впрочем, это неважно.

А важно было то, что Эд, как подкошенный, рухнул на пол и лежал там, судорожно ловя ртом воздух и по-прежнему ничего не видя.

Меня так и подмывало пнуть его еще пару раз, но тут раздался сигнал, что мне пришла эсэмэска. Достав телефон, я взглянул на экран: *Люси Брайтон*. Сообщение гласило: «Пожалуйста, позвоните. Это срочно».

– Не двигайся, а то добавлю смягчитель для ткани.

Эд молча тер руками глаза.

Я набрал номер Люси Брайтон.

– О, Кэл, спасибо, – услышал я неуверенный голос. – Вы меня помните?

– Конечно.

Мы познакомились, когда я расследовал конфликт отдела среднего образования с одним из учеников. Бывшая учительница и консультант, она работала там администратором.

– Что случилось? Опять школьный скандал?

– Нет, на этот раз дело касается меня.

– Вы хотели бы встретиться? – спросил я, наблюдая, как Эд вытряхивает стиральный порошок из глаз.

Женщина ответила не сразу. Чувствовалось, что она растеряна.

– Мне кажется, что-то случилось в доме моих родителей, то есть отца и его жены. – Она замолчала, собираясь с мыслями. – Точнее, его третьей жены. Такое впечатление, у них в доме что-то искали, но я не уверена. Похоже, там побывали. Это трудно объяснить.

– А почему этим занимаетесь вы, а не ваш отец с женой?

– Потому что они погибли. Вчера вечером. В том киноте-

атре. Машину отца раздавило.

Глава 9

– Ты какой-то пришибленный, – заметила Арлин Харвуд.

– Просто не выспался, – ответил ее сын Дэвид.

Они сидели на кухне его дома. Этан, девятилетний сын Дэвида, уже отправился в школу, а его отец Дон пошел посмотреть, как обстоят дела с ремонтом сгоревшей кухни. Арлин собиралась отправиться туда же.

– Конечно, посмотрелся там на все эти ужасы, – вздохнула она.

– Какие именно?

Ясное дело, самым страшным было то, что случилось с людьми, раздавленными упавшим экраном. Но кривляние его нового босса было не менее ужасным. У Финли напрочь отсутствовало понятие о приличии. Он не умел себя вести.

Другими словами, он был абсолютно бесстыден.

По крайней мере, у него хватило ума убраться, пока Дакуорт не надел на него наручники. Там у всех были телефоны, и такую сцену наверняка засняли бы. В результате этому ослу еще повезло.

Надо бы с ним поговорить, убедить этого невежду, что все его попытки улучшить свой имидж могут иметь обратный эффект. Проблема была в том, что Финли не очень-то прислушивался к чужим советам. Он шел напролом, следуя лишь внутреннему голосу, который нашептывал ему всякий

вздор. Может быть, поговорить с его женой Джейн? Финли никогда не упоминал о ней и игнорировал все попытки вовлечь ее в дискуссию. Возможно, Джейн Финли сумеет уговорить супруга, чтобы тот немного притормозил. Хотя вряд ли, ведь за всю их супружескую жизнь этого так и не произошло.

– Что значит «какие именно»? – удивилась Арлин.

– Ничего, – ответил Дэвид, уткнувшись в ноутбук, где он искал новые подробности катастрофы. – Там все было ужасно. Я в жизни не видел ничего подобного.

– В последнее время у людей столько горя, – вздохнула Арлин, наливая себе кофе.

Дэвид сразу понял, что она имеет в виду свою сестру, а вовсе не происшествие в кинотеатре. Агнесс была не первой, кто бросился с моста в Промис-Фоллсе, и, вероятно, не последней, однако ее самоубийство наделало много шума. Она была главным врачом больницы, а значит, принадлежала к сливкам местного общества. Однако, когда выяснилось, что она обманула собственную дочь, сказав, что ее новорожденный ребенок умер, ее сочли монстром.

Этот вердикт беспокоил Арлин не меньше, чем самоубийство сестры. Незадолго до кончины Агнесс она и сама обозвала ее монстром.

Однако позже Арлин попыталась понять сестру и выяснить, что же заставило ее утопиться.

«Не такая уж она и злодейка», – повторяла она, стараясь

убедить прежде всего себя. В отличие от матери Дэвид не слишком горевал о смерти тетки. Гораздо больше его занимала вчерашняя катастрофа, собственная работа и еще одно обстоятельство – Сэмми Уортингтон.

Он уже много раз пытался объяснить, что не предавал ее, во всяком случае, намеренно. Кто-то сфотографировал их через окно кухни, когда они с Сэмми занимались сексом, и теперь эти картинки служили против нее уликами, подтверждая, что она плохая мать.

Дэвид очень переживал по этому поводу.

Он несколько раз пытался ей позвонить, оставлял сообщения на телефоне. Даже рискнул зайти к ней, но лишь напоролся на дуло дробовика. Причем Сэмми пообещала, что, если он сунется к ней еще раз, она спустит курок.

В конце концов Дэвид решил зайти к ней на работу. Не будет же она стрелять в него в прачечной?

Вообще-то всеми этими драмами он уже сыт по горло. Нахлебался сполна со своей покойной женой Джен. Да еще эта история с Марлой и ее ребенком... Работать с Финли тоже не сахар. Бесконечные стрессы, к которым Дэвид не привык. Он же не военный корреспондент. Не Вудворт и не Бернстайн. Всего лишь бывший репортер местной газеты.

– Полный улет, – вздохнул он.

– Это ты о чем? – не поняла его мать.

– Ни о чем.

– Ты не разговаривал с отцом? – поинтересовалась Арлин.

– Я каждый день с ним общаюсь. Мы же живем под одной крышей, мама.

Дэвид тут же пожалел о своих словах.

– Не волнуйся, мы скоро уедем, – поджала губы мать. – Потерпи еще несколько недель, и мы избавим тебя от нашего присутствия. Твой отец говорит, что работа подвигается очень быстро. Они уже опередили график. – Арлин сделала паузу. – К счастью для тебя.

– Извини. Я ничего такого не хотел сказать. Да, у меня была беседа с отцом. А в чем дело?

– Я не имею в виду обычную болтовню. А серьезно вы не говорили?

– Говорили. Когда я советовался с ним по поводу работы у Финли. Мы тогда очень душевно побеседовали. И папа сказал, что мне надо соглашаться.

– Значит, это отец виноват, что ты связался с подобным типом?

– Я этого не сказал. Это мое собственное решение. Мне была нужна работа. А почему ты спросила про отца? Тебя что-то беспокоит?

– У него что-то на уме. Ты должен с ним поговорить.

– С ним все в порядке? Сердце не пошаливает?

Арлин покачала головой.

– Сердце у него отличное. – Мать махнула рукой. – Ладно, оставим это.

Дэвид хотел продолжить разговор, но тут завибрировал

мобильник, лежавший на столе рядом с ноутбуком. Дэвид взглянул на экран.

– Блин!

В другое время мать отчитала бы его за столь вульгарное выражение, но сегодня она промолчала.

– Это он? – спросила она.

Кивнув, Дэвид поднес трубку к уху.

– Слушаю.

– Это гениально! – послышался голос Финли. – Ты просто гений!

– Извини, Рэнди, ты о чем?

– О твоей идее создать этот фонд! Для помощи жертвам катастрофы! Они моментально заглотили наживку! Я был на этой чертовой программе «Сегодня». В Олбани уже вцепились в эту идею и носятся с ней. – Рэндалл загоготал. – От тебя все-таки есть какой-то толк.

– Рэнди, я...

– Ладно, шучу. Я страшно рад, что нанял тебя. Очень мудрый шаг. Ты обладаешь безошибочным инстинктом.

– Я позабочусь, чтобы в банке поскорее открыли счет. Я уже говорил с ними.

– Отлично, отлично. Надо привлечь какую-нибудь крупную компанию, чтобы они раскошелились на кругленькую сумму. А мы сфотографируем, как они вручают мне чек. Давай, начинай обзвон. Знаешь что? Звякни Глории Фенуик. Она окучивает «Пять вершин». Спроси, не захотят ли ее бос-

сы отвалить денюжат, чтобы их было чем помянуть на похоронах.

«Господи, как же я себя ненавижу», – подумал Дэвид.

– Я посмотрю, что можно сделать, – вслух произнес он.

– Детали обсудим позже. Сегодня у меня деловая встреча.

Дэвид слышал об этой встрече в первый раз, хотя знать распорядок дня шефа входило в его обязанности.

– Какая встреча?

– Я обедаю с Фрэнсисом. Вернее, с Фрэнком.

– Каким Фрэнком?

– С Фрэнком Манчини.

Дэвид поставил палец на трекпад ноутбука и стал искать сообщение, которое попало ему сегодня.

И вот что он нашел:

«Участок под открытым кинотеатром был недавно продан компании «Манчини Хоумс», скорее всего, под застройку, хотя официального подтверждения пока нет. Компания не отвечает на вопросы, касающиеся ее планов».

– Эй, куда ты пропал? – окликнул Дэвида Финли.

– Это владелец «Манчини Хоумс»? Застройщик?

– Верно.

– Тот, который купил землю под кинотеатром?

– Да, – подтвердил Финли, слегка насторожившись.

– Если вы будете обсуждать случившееся, я бы предпочел участвовать в разговоре. Мне нужно знать твою стратегию, Рэнди. Какую версию ты намерен продвигать?

– Это не имеет никакого отношения к катастрофе, Дэвид.

– Тогда почему ты так спешишь с ним встретиться?

– Никуда я не спешу. Эта встреча была запланирована давно.

– Давно?!

– Не напрягайся. К тебе это не имеет никакого отношения. С тобой мы все обговорим потом. Еще раз спасибо за идею. Высший класс. Ты сделаешь из меня икону гуманитарной помощи. – Финли опять загоготал. – Когда-нибудь они поставят мне памятник, чтобы было куда гадить голубям.

И, не дожидаясь новых вопросов, Финли повесил трубку.

Глава 10

– Ну, как поживаешь, Вик?

Виктор Руни старался сидеть прямо. Он был утомлен и страдал от похмелья, но, поднявшись утром, сделал все возможное, чтобы выглядеть презентабельно, поскольку его ждало собеседование о приеме на работу. Человек, сидящий за столом напротив него, об этом пока не догадывался. Он думал, что Виктор зашел просто поболтать.

– Вполне прилично, Стэн. В общем, неплохо.

Стэн Малгрю, владелец компании «Малгрю и сын», производящей металлоизделия, и был этим самым сыном. Его отец Эдмунд Малгрю умер год назад, и компания перешла к Стэну, который предпочел не менять ее название. «Малгрю и сын» подразумевало преемственность поколений, хотя Стэн был отцом троих дочерей, которые не проявляли ни малейшего интереса к семейному бизнесу и не собирались делать карьеру на латунных фитингах.

– Сколько же мы с тобой не виделись? Наверное, со школы? – спросил Стэн.

– Похоже. А ты отлично выглядишь.

– Спасибо.

Стэн не стал возвращать комплимент, потому что Виктор все равно бы не поверил. Сам он выглядел далеко не лучшим образом. Худой, изможденный, под глазами синяки, плохо

выбритая серая физиономия.

– Хочу тебе сказать, – неуверенно начал Стэн. – Хотя прошло уже несколько лет...

– Три, – уточнил Виктор.

– Да, три, вау, я думал, что больше. Ну, все равно, мне ужасно жаль Оливию. Вы ведь собирались пожениться?

Виктор кивнул:

– Верно.

Стэн сморщился:

– Жуткое дело. Этого отморозка так и не поймали?

– Нет.

– А эта катастрофа в кинотеатре? Просто уму непостижимо. Говорят, там была бомба. Как тебе такое? Я слышал, что экран должны были демонтировать на следующей неделе, но эти ребята что-то перепутали.

Виктор молча изучал канцелярские принадлежности на столе Стэна.

– Похоже на то. Полный кошмар.

– Ты знаешь, я даже иногда жалею, что там не был. Наверное, это круто, когда рушится такой огромный экран. Впечатляющее зрелище.

– Возможно, в следующий раз тебе повезет, – обнадежил его Виктор.

– Что?

– Я хочу сказать: если опять случится подобное, возможно, ты окажешься рядом и сможешь похвастаться, что там

был. Я где-то читал – есть люди, которые, как утверждают, находились в Нью-Йорке 11 сентября, когда рухнули эти башни, хотя их там и в помине не было. Они считают, что это придает им значительности.

– Ты так истолковал мои слова?

– Да нет, черт побери. Просто почему-то пришло в голову, – усмехнулся Виктор. – Со мной это часто случается. Вдруг появляются какие-то идеи.

– Уверяю тебя, я вовсе не хочу новых трагедий. Ладно, хватит об этом. Так чему я обязан твоим визитом?

Виктор Руни пожал плечами.

– Я наткнулся в «Фейсбуке» на сайт выпускников, которые поддерживают связь со своими одноклассниками, и увидел там твою фотографию. Мы так долго не встречались, мне просто захотелось тебя увидеть. Поэтому и заскочил.

– Отличная идея, – проговорил Стэн, медленно кивая. – Ты просто молодец.

– И потом я хотел кое-что тебе передать.

Вынув из кармана конверт, Виктор извлек из него небрежно сложенный листок и протянул Стэну.

– Что это?

– Мое резюме.

– Ах, вот как, – вздохнул Стэн, кладя листок на стол. От его взгляда не укрылось сальное пятно на бумаге. – Сейчас у нас нет вакансий, Виктор.

– Но я его все-таки оставлю. Так, на всякий случай. По-

смотри, у меня достаточно много опыта. Я знаю механику. Умею обращаться с оборудованием, разбираюсь в электрике. Могу починить любой прибор. Быстро обучаюсь, способен что угодно собрать. Правда, инженерного диплома у меня нет, после смерти Оливии я все забросил, но я многое умею. И думаю вернуться в университет, чтобы получить диплом.

Стэн мельком взглянул на резюме.

– Я вижу, ты работал в пожарной службе. Но недолго.

– Да, я был там на хорошем счету, честное слово.

– Так почему же ты ушел? Такая работа не валяется.

– У меня... в то время были проблемы.

Стэн внимательно посмотрел на него.

– Какого рода проблемы, Вик?

– Я все не мог оправиться после смерти Оливии.

Стэн сочувственно кивнул:

– Неудивительно.

– Ну, у меня был такой период... Я никак не мог собраться. Мне пришлось уйти. Я лечился, чтобы прийти в себя.

Повисло тягостное молчание.

– А как сейчас? Ты пришел в себя?

– А тебе кажется, что нет?

Стэн сглотнул.

– Ты меня, конечно, извини, но вид у тебя как после бурно проведенной ночи. И глаза красные.

Виктор прищурился.

– Они у меня всегда такие. Вчера вечером я начал бегать,

вот и устал с непривычки.

– Бегать?

– Чтобы быть в форме. Пробежал не очень много. Около полумили. Но я постепенно восстанавливаюсь.

Так оно и было. Только он умолчал, что через полмили его вырвало. Он пошел домой и крепко выпил.

– Да, видимо, в этом все дело, – согласился Стэн, делая вид, что поверил.

– Ты мне не веришь, – упрекнул его Виктор.

Стэн пожал плечами.

– Не мне тебя судить, Вик.

Он взял со стола листок.

– Я оставлю его у себя. Если что-то появится, я тебе звякну. Но имей в виду, в последнее время дела у нас идут неблестяще. А кому сейчас хорошо? Все, кого я знаю, сейчас на спаде. – Стэн удрученно развел руками. – Мне пришлось уволить пару своих парней, и если у меня возникнут вакансии, я возьму в первую очередь их, если, конечно, они не пристроятся где-то еще. Хотя вряд ли им удастся что-нибудь найти. Надеюсь, ты понимаешь.

Виктор провел языком по внутренней стороне щеки.

– Да, я понял.

– Ты же можешь поискать где-нибудь еще. В Олбани, Скенектеди, Бингэмптоне.

– Я не уеду из Промис-Фоллса. Слишком многое меня с ним связывает. Это мой родной город.

– Если появится что-нибудь на неполный рабочий день, я тебе свистну. – Стэн снова взглянул на листок. – Здесь есть твой телефон. Вот и отлично, – улыбнулся он.

Виктор встал.

– Ты не лучше других, – бросил он.

– Извини, но я не понимаю...

– Все вы нас имеете, как хотите.

Стэн был несколько ошарашен. Когда до него наконец дошло, он приподнялся с кресла и с упреком произнес:

– Ну, зачем ты так, Вик?

– В этом городе нет порядочных людей.

– Ты ошибаешься. Порой люди просто боятся поступать по совести. Она у них как бы спит. А когда просыпается, бывает уже поздно.

– По себе знаешь? Ты такой же, как все. Полиция тогда нашла больше двух десятков свидетелей, но никто из них не захотел давать показания. Даже газеты не смогли их расшевелить. Насколько я знаю, ты тоже был в этом списке.

– Да не было меня там, Вик.

– Если ты дашь мне работу, значит, у тебя проснулась совесть, и тогда, возможно, я тебя прошу.

Стэн отодвинул от стола свое кресло.

– Простишь меня?

– Если возьмешь меня на работу. Хоть раз сделай доброе дело.

– Я тебе ничего не должен, Вик. И мне не за что просить

у тебя прощения. Даже если бы я и собирался взять тебя на работу, – чего, честно говоря, не хочу, у меня нет вакансий. – Стэн печально покачал головой. – Послушай, я сохранию твое резюме, и если что-то изменится, то готов забыть, что ты мне тут наговорил.

Виктор пристально посмотрел на него.

– Ты слышал, как она кричала?

– Что?

– Ну, когда ее убивали. Ты слышал ее крики?

– Вик, тебе лучше уйти. Меня даже не было в городе, – со вздохом сказал Стэн. – Я уезжал в Англию. Работал там несколько месяцев и жил у родственников. А обо всем этом узнал из «Стандарда» в Интернете. Сначала просто не мог поверить, такой кошмар.

– Верно.

– Ты бы поговорил с нужными людьми, Вик. А если уже говорил, сделай это еще раз.

Виктор отвернулся и пошел к двери.

– Да подожди ты, – попытался остановить его Стэн. – Мне очень жаль, знаю, ты прошел через ад. Возможно, я смогу помочь тебе как-то по-другому. Почему бы нам не пообедать вместе? Приходи попозже, выпьем пивка... – Он осекся. – Ну, может, не пивка, если ты и вправду завязал...

Виктор даже не оглянулся.

Выйдя из-за стола, Стэн последовал за своим бывшим одноклассником к парковке.

– Мне не хотелось тебя обидеть. Прости, если я чем-то тебя задел.

Сев за руль своего старенького фургона, Виктор захлопнул дверь и, не глядя на Стэна, сделал неприличный жест и дал газ.

Глава 11

Кэл

Мы договорились встретиться через час у дома отца Люси Брайтон.

Поднявшись на ноги и проморгавшись, Эд, спотыкаясь, вышел из прачечной. Я заложил свое белье в сушилку и стал ждать, пока оно высохнет. Обычно на это уходило полчаса, так что у Эда было достаточно времени, чтобы натравить на меня полицию. Но никто так и не появился. Видимо, пострадавший решил не связываться.

И слава богу. Кто знает, сколько друзей осталось у меня в этом заведении.

Я вручил Сэмми свою карточку со словами:

– Позвони мне, если он будет тебе досаждать. Или вызывай полицию.

Сэмми взяла карточку, даже не взглянув на нее.

– Это мои проблемы, – буркнула она, возвращаясь к своим машинам.

Что ж, у каждого своя манера выражать благодарность.

Забросив домой белье, я сел в свою «хонду», стоявшую за книжной лавкой. Дом Чалмерсов находился на Скелетон-драйв, в одном из лучших районов города. Длинное здание с гаражом на две машины и ухоженным участком с вели-

чественными дубами, которые по виду были гораздо старше нашего города.

Люси Брайтон ждала меня на подъездной дорожке, сидя в серебристом «бьюике». Когда я подъехал, она вышла из машины.

У меня самого рост не маленький, но она была со мной вровень, и ее глаза за овальными очками в тонкой металлической оправе могли смотреть на меня в упор. В ее внешности вообще преобладали вертикальные линии: прямые волосы до плеч, длинный тонкий нос, прямой долгополый плащ и черные брюки с безукоризненной стрелкой.

Сняв очки, она вытерла покрасневшие глаза скомканным платком.

– Спасибо, что приехали, Кэл.

– Примите мои соболезнования.

– Все это настолько ужасно. Я только что из морга, так, кажется, называется это место.

Она приложила руку к губам, чтобы немного прийти в себя.

– Мне пришлось опознавать тело... это так жутко. Я надеялась, что произошла ошибка, но это был он. Мой отец. Мириам будет опознавать кто-то другой. Я не являюсь ее близкой родственницей. Сюда из Провиденса приедет ее брат. Это так... такая бессмысленная смерть... как такое вообще могло случиться.

– Сочувствую, – сказал я.

– Они собирались демонтировать экран на следующей неделе. Произошла какая-то ошибка. Возможно ли это?

– Не знаю. Но думаю, скоро во всем разберутся.

Я стал подозревать, что она пригласила меня как раз для этого – найти виновника катастрофы. Если так, она зря потратит деньги. В это дело наверняка вмешаются федералы и полиция штата.

Если они сочтут, что здесь нечто большее, чем головотяпство демонтажной службы, наверняка подключится Министерство национальной безопасности. Их совместные усилия гораздо быстрее приведут к результату, чем моя индивидуальная деятельность.

– Я до сих пор в шоке, – всхлипнула Люси. – Мне все кажется, что я брожу в тумане. И ничего этого не произошло. Такого просто не может быть.

– Но вы отлично держитесь.

– Если это называется «отлично держаться», тогда что значит «потерять голову»? А такое обязательно произойдет, я вам гарантирую. Мне неизвестно, когда выдадут тело. А еще надо организовать похороны. Обзвонить друзей и родственников, может быть, они захотят приехать.

Я вспомнил, что Люси разведена. Может ли она рассчитывать на помощь родственников?

– А ваш бывший муж не собирается приехать?

Женщина рассмеялась.

– Джеральд? Спешит и падает.

– Это означает «нет»?

– Он живет в Сан-Франциско. Я ему позвонила, но у него нет денег даже на автобус до Лос-Анджелеса, не говоря уже о самолете. Честно говоря, я этому только рада. Кристал всегда так волнуется, когда он приезжает, а ей это совсем ни к чему.

Люси как-то упомянула о своей дочери, но я ее ни разу не видел.

– Почему волнуется?

– У Кристал совершенно фантастическое представление об отце. Она считает: он ушел от нас, потому что выполняет какую-то более важную миссию. Сражается с инопланетянами, спасает китов, возводит гигантский щит, чтобы остановить глобальное потепление. Она не допускает мысли, что ему просто наплевать на собственную дочь. Она не говорит о своих переживаниях, но это проявляется в ее рисунках.

– Она рисует?

Люси махнула рукой.

– Это неважно. Я позвала вас не за тем, чтобы посвящать в свою личную жизнь.

Она вдруг отвернулась, сгорбилась и зарыдала.

– Простите, – пробормотала она, не глядя на меня.

Я осторожно положил ей руку на плечо.

– Ничего. На вас столько свалилось. Тут любой не выдержит.

Пару раз всхлипнув, она вытерла нос и повернулась ко

мне.

– Кристал только одиннадцать. Детям вообще трудно объяснить, почему их бросают родители. А с Кристал все еще сложнее...

– Не понял.

Еще один всхлип.

– Она... не такая, как другие дети.

Люси сунула платок в сумку и выпрямилась.

– Все в порядке. Я оставила ее у подруги. Не стоило брать ребенка с собой после того, что произошло.

Судорожно сглотнув, Люси вздернула подбородок, словно показывая, что она готова ко всему, как бы тяжело это ни было. Но я по-прежнему не понимал, зачем мы сюда приехали.

– Ну, хорошо. А теперь расскажите, почему вы мне позволили.

Она с беспокойством взглянула на дом.

– Там что-то не так.

– Вы сказали, что в доме кто-то побывал.

– Мне так кажется.

– Вы приходили сюда сегодня утром? После того как узнали, что ваши родители погибли?

Люси быстро взглянула на меня.

– Не мои родители, а мой отец и его жена.

– Адам Чалмерс – это ваш отец, а Мириам...

– Его третья жена. Моя мать умерла, когда я была подростком. Отец снова женился и прожил с Фелисией шесть лет,

пока она не бросила его. А потом уже появилась Мириам.

– Вы с ней ладили?

– Не очень. Она... она мне не нравилась.

– Почему?

Люси чуть замялась.

– Мне бы не хотелось выглядеть ханжой.

Но Люси Брайтон зря беспокоилась. Мне она такой никогда не казалась. Наоборот, производила впечатление человека широких взглядов, не склонного кого-то осуждать. В ней сквозила какая-то атлетическая сексуальность. Она была похожа на бывшую бегунью или гимнастку, хотя никогда не говорила об этом. Ее телосложение располагало к таким занятиям. И к некоторым другим тоже. Во всяком случае, эта мысль не раз приходила мне в голову, отвлекая от профессиональных обязанностей.

– Вас трудно назвать ханжой.

– Мне не нравилось, что Мириам моложе меня.

– А сколько ей было?

– Тридцать. Мне тридцать три, а моему отцу пятьдесят девять... Довольно странное ощущение оказаться старше своей мачехи на три года. В этом есть что-то зловещее.

– Да, это необычно.

– По возрасту отцу подходила только моя мать. Им было по двадцать, когда они поженились. Через тринадцать лет она умерла, и не прошло и года, как мой отец женился снова.

– На Фелисии.

Люси кивнула.

– Та оказалась, по крайней мере, старше меня. Правда, только на пять лет. Ей минуло девятнадцать. С самого начала было ясно, что этот брак не продержится долго, и точно, через шесть лет она бросила отца. Бракоразводный процесс несколько затянулся, и все это время отец встречался с самыми разными женщинами. А три года назад откопал эту самую Мириам. Она была почти на тридцать лет его моложе.

Быстро произведя мысленный подсчет, я определил, насколько старше Люси. Лет на десять или около того.

– Такое случается.

– Я знаю. С этим вполне можно было примириться, если бы отец вел себя в соответствии с возрастом. Но он отчаянно молодился и выглядел по-дурацки. А может, это Мириам делала из него посмешище. Он...

Она запнулась. Я терпеливо ждал.

– Возможно, он хотел доказать ей и себе тоже, что по-прежнему молод. Поэтому и вел себя так.

– Мужчины под шестьдесят часто этим грешат.

Но пора было вернуться к цели нашего приезда.

– Почему вам показалось, что в доме кто-то был?

Люси глубоко вздохнула.

– Когда я узнала о том, что случилось, я сразу же приехала сюда. Надо же было чем-то себя занять, ведь все равно рано или поздно придется забирать одежду для похорон, а потом решать, что делать с домом. Ну, так вот...

– Что же произошло?

– Когда я входила в дом, то услышала, как закрывается задняя дверь. Кто-то вышел наружу.

Глава 12

Ангусу Карлсону удалось поспать меньше двух часов.

Домой он вернулся в пятом часу утра. С места происшествия он поехал по адресу, где был зарегистрирован раздавленный «мустанг-2006». Он принадлежал Флойду и Ронде Грэвел, проживающим на Кэнтербери-стрит, однако в машине нашли явно не их. Погибшие были подростками.

Ему пришлось звонить дважды, причем второй раз более настойчиво, чтобы разбудить спящих хозяев. Через минуту он услышал, как кто-то крикнул «Иду!». Скоро дверь открыл мужчина в пижаме, а чуть позже появилась женщина, завывающая пояс халата.

Извинившись, Карлсон представился и спросил, есть ли у них открытый «мустанг».

– Да, – ответила Ронда. – Но сейчас его здесь нет. Его взял Гален. Это наш сын.

«Был вашим сыном – о господи».

– А что случилось? – спросил Флойд.

– Вы не знаете, с кем ваш сын поехал сегодня в кино? В открытый кинотеатр?

Флойд посмотрел на жену.

– С Лизой Крофт, – сказала она.

– У вас есть ее адрес?

– А что произошло? – снова спросил отец Галена.

Потом все было ужасно. И у Крофтов ничуть не лучше. После этих визитов он чувствовал себя как выжатый лимон. Однако держался.

В доме Адама Чалмерса никто не ответил. Значит, они жили одни. Теперь придется разыскивать родственников.

В окне дома Карлсон заметил наклейку, из которой следовало, что он находится под охраной агентства безопасности штата Нью-Йорк. Эта фирма контролировала север и восток Олбани. Карлсон позвонил по круглосуточной линии и, назвав себя, объяснил, что ему нужно найти кого-нибудь из родственников Адама Чалмерса. Посоветовавшись с начальством, дежурный нашел анкету, где в качестве контакта была указана некая Люси Брайтон. Если сигнализация срабатывает, а мистер Чалмерс находится вне досягаемости, дежурный должен связаться с госпожой Брайтон. Ее телефон после небольшой словесной перепалки был предоставлен Карлсону.

Звонить с такой новостью, да еще среди ночи, было не совсем удобно. Пришлось идти самому. Найдя в интернет-справочнике ее адрес, Карлсон поехал в южную часть города. Там он нашел многоуровневый дом, у которого стоял «бьюик».

Он опять долго звонил у двери, пока не появилась Люси Брайтон, за которой стояла заспанная девочка. Женщина велела ей идти обратно в спальню, и та, вытянув руки по швам, покорно поплелась наверх.

Странный ребенок.

Крик матери вернул ее назад, хотя та этого не заметила.

– На днях отец сказал мне, что кинотеатр закрывается и надо бы съездить туда в последний раз. Но тогда он еще не решил. Вообще-то он большой любитель кино, сам раньше писал сценарии и... Нет, я не могу поверить. Не могу. Это какая-то ошибка. Какая там была машина?

– «Ягуар». Классическая модель красного цвета. Думаю, тип Е.

Карлсон, несколько лет проработавший на патрульной машине, знал все местные средства передвижения, даже самые древние. Люси Брайтон оперлась о стену.

– А номер был AFV-5218? – вдруг спросила девочка.

Ее мать только сейчас заметила, что дочка вернулась.

– Ах, Кристал, – вздохнула она, прижимая дочь к себе.

– Да, номер такой, – подтвердил Карлсон, заглянув в блокнот. – У девочки хорошая память.

– С дедушкиной машиной что-то случилось? Она старинная.

– Боюсь, что так, – сказал Карлсон.

– Мне нравится эта машина.

– Ну, ясное дело.

– Золотко, я как раз пытаюсь выяснить... – начала Люси.

– Они погибли?

Люси еще крепче прижала к себе дочь и потрепала ее по голове.

– Все в порядке, все будет хорошо.

– Надеюсь, они не умерли, – бесцветным голосом произнесла девочка, стараясь освободиться. – Я хожу к ним по субботам, когда мама уходит на собрание. Мне там нравится. У дедушки в подвале можно играть в пинбол.

– Да что ты говоришь, – сказал Карлсон.

– Мириам добрая. Она не моя бабушка, но все равно хорошо ко мне относится.

– Иди в постель, солнышко. Когда полицейский уйдет, я к тебе загляну.

– Хорошо, – проговорила Кристал и снова стала подниматься по лестнице.

– У меня еще несколько вопросов, – продолжил Карлсон.

Покончив со всеми формальностями, он сообщил, куда отвезут тела, и через десять минут был свободен.

Карлсон решил заехать домой, чтобы чуть прикорнуть перед работой, которая начиналась в восемь. Войдя в дом, он постарался по возможности тихо прокрасться на кухню, но проклятые деревянные полы, как всегда, громко закрипели.

– Ангус? – слышалось сверху.

– Да, это я. Иди спать, Гейл.

На площадку второго этажа вышла женщина лет тридцати и включила свет. Ее короткие волосы были выкрашены перьями, на плечи накинут поношенный халат.

– По-моему, рабочий день у тебя кончается несколько раньше, – произнесла она без намека на упрек. Просто кон-

стация факта.

– Я не позвонил, не желая тебя будить.

– А в чем дело?

– Черт знает что. Упал экран в открытом кинотеатре и на-
смерть придавил людей.

– О боже! Как это произошло?

Карлсон махнул рукой, он слишком устал, чтобы вдавать-
ся в подробности.

– Никто не знает. Иди спать.

– Я еще не спала.

– Это неважно.

– Я лежала и думала.

– Пойду поем чего-нибудь, – сказал Карлсон и отправился
на кухню.

Гейл спустилась вниз и последовала за ним. На кухне она
спросила, что он предпочитает: остатки тушеной говядины,
разогретые в микроволновке, или омлет. Учитывая, что вре-
мя ближе к завтраку, чем к ужину, последнее более логично.

Открыв холодильник, Карлсон вытащил оттуда бутылку
пива.

– Пока хватит этого.

– Я вот подумала...

– Извини, я страшно устал. Разве обязательно заниматься
этим сейчас?

– Но ты же не знаешь, что я хотела сказать.

– Не знаю? – усмехнулся он, припадая к бутылке. – Но

могу догадаться.

Снова открыв холодильник, он достал оттуда пакет с нарезанной итальянской салями и, разорвав упаковку, загрузил в рот сразу половину.

– Ты считаешь, мы к этому готовы. Твои биологические часы тикают вовсю. Если уж заводить детей, то именно сейчас. Зачем ждать? Без ребенка это не семья.

Карлсон задорно посмотрел на жену.

– Ну, как это тебе?

Ее глаза подернулись влагой.

– Я так и знал.

– Ты будешь прекрасным отцом. Я в этом уверена.

– Меня беспокоит не это, – заявил Карлсон, запихивая в рот еще одну порцию салями.

– Ты думаешь обо мне? Да? Хочешь сказать, что из меня не получится хорошей матери?

– Я вовсе не это хотел сказать, – промямлил он с набитым ртом.

– Но подумал.

– Заводя ребенка, все полагают, что будут прекрасными родителями. А когда он появляется, оказывается, это не так.

– Я уверена, мы с тобой справимся.

– Ничего нельзя знать заранее.

– Но у нас все будет по-другому. Не как у тебя в детстве, – заверила его Гейл, поглаживая по руке. – Если твоя мать...

Он слегка оттолкнул жену.

– Мне надо хоть немного вздремнуть перед работой.

* * *

Будильник разбудил его через два часа. Спустя тридцать минут он был уже в участке, намереваясь отправиться оттуда в кинотеатр, но у Дакуорта были другие планы.

– Сегодня нам будут помогать эксперты по взрывчатке из штата. Полиция опрашивает свидетелей и всех, кто там был. А ты поедешь в Теккери.

– В колледж? Зачем?

– По делу Мэсона Хелта.

Мэсон Хелт, студент колледжа Теккери, был застрелен начальником охраны, когда он напал на сотрудницу службы охраны Джойс Пилгрим, которая играла роль подсадной утки для подонка, изнасиловавшего трех студенток.

– А что там делать? – удивился Карлсон. – Ведь парня уже вычислили.

– Мисс Пилгрим утверждает: перед смертью Хелт заявил, что это был розыгрыш, своего рода инсценировка, которую его попросили сделать. Я должен знать мнение других по этому поводу. Если там замешан кто-то еще, мы должны это выяснить.

– Ты считаешь, меня нельзя допускать к серьезным делам?

Дакуорт с ходу отмел это обвинение:

– Если бы не свалился этот экран, я бы сам сегодня поехал

в Теккери.

– Понял.

Дакуорт уже пошел к выходу, но вдруг остановился и обернулся.

– Поинтересуйся Данкомбом.

– Кто это?

– Клайв Данкомб – начальник охраны, который выпустил пулю в Хелта. Бывший полицейский из Бостона. Воображает себя Джоном Уэйном. Он должен был сразу же сообщить нам, но предпочел разбираться сам. Похоже, его поддерживает ректор, хотя родители Хелта предъявили колледжу иск на несколько миллионов долларов. Он написал книгу о том, как стать козлом.

– Ладно, спасибо за наводку.

Изнасилованных студенток звали Дениз Лэмбтон, Эрин Стоттер и Лорейн Пламмер. Никто из них не видел лица насильника, но все утверждали, что на нем была толстовка с капюшоном и числом 23 на груди.

У Карлсона имелись телефоны всех троих, но только одна из них, Лорейн Пламмер, была в пределах досягаемости. Был конец семестра, и большинство студентов уже разъехалось по домам. Эрин Стоттер уехала к себе в Дэнберри, штат Коннектикут, а Дениз Лэмбтон родители отправили на Гавайи – подарок к окончанию колледжа.

Лорейн же решила остаться и заниматься летом, чтобы поскорее получить диплом. Она согласилась встретиться с

Карлсоном в главной столовой, помещении величиной с ареной со сводчатым потолком. Когда тот приехал, там было всего несколько студентов. Лорейн сидела в углу, уткнувшись в небольшой ноутбук. Рядом стоял бумажный стаканчик с кофе.

– Мисс Пламмер?

– А вы из полиции? – спросила Лорейн.

Это была маленькая тщедушная девушка с черными волосами до плеч, одетая в серую толстовку и джинсы.

Карлсон протянул ей руку, представился и сел напротив.

– Что-то пустовато у вас здесь, – заметил он.

– Почти все разъехались, но столовую, слава богу, не закрывают. Иначе я бы просто умерла с голода.

– Значит, вы остались здесь на лето?

Она пожала плечами и скорчила рожицу.

– Да. Пытаюсь ускорить процесс. Не горю желанием сидеть здесь четыре года. Хочется поскорее заняться делом, вести взрослую жизнь. Сделать карьеру, пока не появились семья и дети.

– У вас есть молодой человек?

Она покраснела.

– Нет. Я просто планирую заранее.

– Это вполне естественно.

– У вас ко мне вопросы? Насчет того парня, который на меня набросился?

Карлсон кивнул.

– Вас, конечно, уже опрашивали, но нам опять понадобится ваша помощь.

– Но ведь того парня застрелили? Я думала, дело закрыто.

– Нас интересует, о чем говорил Мэсон Хелт, хотя нет оснований сомневаться, что это был он, когда напал на вас.

– Я гуляла у пруда. Вы знаете наш пруд?

– Да.

На территории колледжа находился небольшой водоем. Он присутствовал на всех фотографиях колледжа на фоне величественных зданий, отражающихся в его прозрачной воде. Вокруг него обычно гуляли и бегали студенты.

– Там очень красиво, хотя я бы не рискнула опустить туда даже палец. Кто-то из наших запустил туда маленького крокодильчика для прикола. Вероятно, он там загнулся, но кто знает? В общем, я гуляла вокруг пруда около десяти вечера, что было довольно глупо, ведь там никого уже не было. Когда я подошла к деревьям, оттуда выскочил парень и схватил меня. Как видите, я не очень тяжелая, так что он легко меня поднял и потащил в кусты. Перепугавшись, я хотела закричать, но он закрыл мне рукой рот и повалил на землю. Не волнуйтесь, я уже успокоилась.

– А что он при этом говорил?

Девушка чуть отпила из своего стаканчика.

– Я была так напугана и точно ничего не помню. Что-то вроде: «Я тебе ничего плохого не сделаю и вообще не трону. Только расскажи им о случившемся с тобой. Пусть боятся».

Да, похоже, так.

– Расскажи им, чтобы боялись?

Лорейн кивнула.

– А кому рассказать?

– Он не уточнил. Наверное, имел в виду всех вообще.

– У вас ведь пострадали еще две студентки? Эрин Стоттер и Дениз Лэмбтон.

– Да. Я их не очень хорошо знаю. Они мне говорили, что этот парень им то же самое сказал. Но ведь вы и без меня это знаете, верно? Мистер Данкомб – он у нас начальник охраны – наверняка сразу же сообщил вам об этом.

Карлсон уже знал от Дакуорта, что в полицию все эти сведения попали с большим опозданием.

– Почему вы думаете, что он сообщил нам об этом?

– Я собиралась заявить в полицию, но он сказал, что сообщит обо всем сам. Отнесет туда мое заявление, и в случае чего меня допросят лично.

Карлсон улыбнулся:

– Он так и сделал?

Лорейн кивнула:

– Думаю, что да. Мы с ним были знакомы, зачем ему меня обманывать?

– Как же вы познакомились?

– У него есть приятель. Он писатель. И как-то раз Данкомб пригласил меня к нему в гости.

Девушка снова покраснела.

– Писатель? – переспросил Карлсон.

– Я там просто опозорилась. Здорово перепила и отключилась, а на следующий день жутко себя чувствовала.

Она чуть запнулась, а потом сказала:

– Но они вели себя очень мило.

– Вы сказали, Данкомб обещал сообщить о случившемся в полицию.

Лорейн медленно кивнула.

Выйдя из столовой, Карлсон сразу же позвонил Дакуорту.

– Я только что разговаривал с этой Пламмер.

– Отлично.

– После нападения она хотела сразу же пойти в полицию, но Данкомб сказал, что сделает это сам.

– Но так и не сделал.

– Да. Я просто хотел поставить тебя в известность.

Дакуорт промолчал.

– Я хочу с ним поговорить. Прямо сейчас.

– Нет, – отрезал Дакуорт. – Предоставь это мне. Возможно, с ним захочет встретиться Ронда.

Ронда Финдерман, шеф городской полиции.

– Но ведь я уже там.

– Нет, подожди...

Но Карлсон уже дал отбой.

– Мне нужен мистер Данкомб, – сказал Карлсон дежурному службы охраны.

– Он сейчас занят. Посидите, я вас приглашу...

Карлсон решительно направился к двери, где была табличка с именем Клайва Данкомба. Повернув ручку, он вошел в кабинет.

Данкомб сидел за столом, беседуя с каким-то мужчиной. Он удивленно поднял глаза на Карлсона.

– Простите?

– Ангус Карлсон, – отрекомендовался тот, показывая удостоверение. – Полиция Промис-Фоллса.

– Очень приятно, – произнес Данкомб. – Но я, как видите, занят.

– Это очень важно.

Данкомб со вздохом посмотрел на собеседника. Это был мужчина за сорок в твидовом пиджаке с обтрепанными рукавами. Длинные всклокоченные волосы почти закрывали воротник. Все это позволяло безошибочно распознать в нем типичного преподавателя колледжа.

– Извини, Питер, – обратился к нему Данкомб. – Подожди в приемной, пока я тут с ним разберусь.

Тот, кого называли Питером, обернулся и посмотрел на Карлсона.

– Вы из полиции? – спросил он.

– Да.

Бросив тревожный взгляд на Данкомба, Питер спросил:

– Клайв, может быть, стоит...

Данкомб энергично замотал головой:

– Питер, я уверен, что здесь ничего серьезного. Мы быст-

ро все уладим. Все нормально, не сомневайся.

– А то, другое дело...

Данкомб быстро взглянул на него.

– Да говорю тебе, все под контролем. Тебе не стоит волноваться.

Питер неуверенно встал и вышел из кабинета. Карлсон занял его место, которое было еще теплым.

– А где же детектив Дакуорт? – спросил Данкомб. – Раздает интервью?

– Кто это? – спросил Карлсон, мотнув головой в сторону двери.

– Один из наших преподавателей.

– Почему он хотел со мной поговорить?

– Да не хотел он с вами говорить. Это все пустяки. Чисто личное дело. Так что вам угодно?

Устроившись в кресле, Карлсон открыл блокнот.

– Я только что говорил с Лорейн Пламмер.

– Лорейн Пламмер... – повторил Данкомб.

– Это одна из тех девушек, которые подверглись насилию у вас в Теккери.

Данкомб усмехнулся.

– Знаю, знаю. Эрин Стоттер, Дениз Лэмбтон и вышеупомянутая Лорейн Пламмер. Три студентки, на которых успел напасть Мэсон Хелт, прежде чем я решил эту проблему.

– Пустив ему пулю в лоб.

Данкомб пожал плечами.

– Это никого особо не расстроило, если учесть, что меня ни в чем не обвинили. Я поступил абсолютно правильно и этим спас свою сотрудницу Джойс Пилгрим. Если бы не я, Хелт бы ее попросту убил.

– У меня другой взгляд на произошедшее.

– Другой? Какой же?

– Он ведь сказал, что не тронет ее.

Данкомб насмешливо кивнул.

– Ну да, так всегда говорят, когда тащат девчонку в кусты, чтобы стащить с нее трусики. Только стоит ли этому верить?

– И то же самое он сказал этой Пламмер.

Данкомб опять пожал плечами.

– Позвольте вас спросить – как, вы сказали, ваше имя?

– Карлсон. Ангус Карлсон.

– Ангус? Что за странное имя. Это ведь порода коров?

Карлсон почувствовал, как его бросило в жар.

– Как давно вы стали детективом, Ангус Карлсон? – спросил Данкомб, делая акцент на злополучном имени.

– Недавно. Но я несколько лет служил в полиции. Приехал сюда из Огайо. Лорейн Пламмер сказала мне, что хотела заявить в полицию, но вы ее отговорили, потому что собирались сделать это сами.

Данкомб промолчал.

– Но так и не сделали. Вы уверили Лорейн, что будет проведено расследование. Но этого не произошло. Знает ли об этом семья Мэсона Хелта, которая, как мне известно, вчи-

нила колледжу иск на весьма кругленькую сумму? Если полицию подключили бы с самого начала, то Хелта арестовали бы, и вам не пришлось бы его убивать.

У Данкомба дернулась щека.

– И еще. Когда я назвал имя Лорейн Пламмер, вы с трудом вспомнили ее.

– Я не могу упомянуть всех наших студентов. Даже тех, с кем имел дело.

– Согласен. Но только она заявила, что знакома с вами лично. Вы приглашали ее в гости для знакомства со своим приятелем, он, кажется, писатель, и вы там все вместе ужинали. Мы с вами еще увидимся, – улыбнулся Карлсон, вставая и направляясь к двери.

Данкомб повернулся к компьютеру и набрал какую-то фамилию. На экране появились данные Лорейн Пламмер. Фотография, номер телефона, адрес электронной почты, перечень пройденных и выбранных для изучения предметов.

– Глупая сучка, – буркнул Данкомб.

Глава 13

Детектив Дакуорт предпочел бы, чтобы преступники действовали по более удобному графику.

Этот взрыв в кинотеатре был сейчас совсем некстати. Если уж кому-то приспичило поднять его на воздух, почему бы не сделать это в марте или отложить до осени? Могли бы с ним посоветоваться, прежде чем строить свои козни.

После того как Ангус Карлсон отбыл в колледж, Дакуорт некоторое время устал сидел за столом. Теперь вот возись с этим выскочкой. Еще один хомут на шею. Что он о себе воображает? Слишком крутой, чтобы размениваться на какой-то там колледж, выпрашивая там о художествах Мэсона Хелта?

До того как свалился этот проклятый экран, голова Дакуорта была занята совершенно другим. Его всецело занимала мысль об убийствах Оливии Фишер и Розмари Гейнор. Первое произошло три года назад, второе – в этом месяце.

С делом Гейнор все было более или менее ясно. Во всяком случае, там был подозреваемый. Доктор Джек Стерджес, который организовал похищение новорожденного ребенка Марлы Пикенс, чтобы отдать его Биллу и Розмари Гейнор. Ему также приписывалось убийство шантажиста и пожилой женщины. Там был мотив – Розмари Гейнор догадалась, что аборт был сделан незаконно. Вполне логично думать: Стер-

джес убил Розмари, чтобы заткнуть ей рот. Иначе на его карьере можно было поставить крест.

Билл Гейнор, ожидавший в тюрьме суда за пособничество в убийстве шантажиста, заявил, что доктор вполне мог убить его жену.

Но Дакуорту не давало покоя то, что по сравнению с другими убийствами, совершенными Стерджесом, устранение Розмари отличалось прямо-таки нечеловеческой жестокостью. Шантажисту Маршаллу Кемперу сделали смертельную инъекцию. Пожилая соседка Кемпера, Дорис Стемпл, была задушена подушкой. А Розмари Гейнор вспороли живот.

Рваная рана от бедра до бедра, похожая на жуткую улыбку. Здесь явно не рука врача.

Конечно, Стерджес мог разнообразить свои методы, чтобы замести следы. Но теперь уже нельзя сказать наверняка.

Стерджес был мертв.

А потом Ванда Терьюлт показала ему фото вскрытия Розмари Гейнор и Оливии Фишер. Обе были убиты одинаково. Страшная дугообразная рана через весь живот. И такие же раны на шее.

Если Гейнор убил Стерджес, значит, и Фишер зарезал он. Но Дакуорт до сих пор не обнаружил никакой связи между Оливией и доктором.

Может быть, их убил вовсе не Стерджес? А если так, значит, убийца все еще на свободе.

Вот чем были заняты мысли Барри, пока не рухнул этот

экран.

Нет, не совсем так. Еще было число 23.

Двадцать три мертвые белки, повешенные на забор. Номер на толстовке Мэсона Хелта. Три манекена с надписью «Вы об этом еще пожалеете» в кабинке № 23 заброшенного чертова колеса в парке «Пять вершин».

Возможно, это всего лишь совпадение. Возможно... Однако каково бы ни было значение этого номера, вряд ли он позволит найти убийцу.

Дакуорта не оставляла мысль о виновности Билла Гейнора. И прежде всего в отношении его жены. Когда убивают женщин, в первую очередь подозревают их мужей и любовников. У него был мотив. Розмари была застрахована на миллион долларов.

Но как он мог ее убить – вот в чем проблема. Когда его жену зарезали, Билл Гейнор находился в Бостоне на конференции. Все это время его машина стояла рядом с гостиницей.

Надо бы разобраться с его алиби и присмотреться к самому Биллу Гейнору. Что это за человек? Да, он помогал Стерджесу убить Маршалла Кемпера, но ведь не воткнул же шприц ему в шею? И прежде никаких проблем с законом не имел.

Но не имел их и Джек Стерджес.

Да, с этим делом придется повозиться.

Зазвонил телефон.

– Алло!

– Это Барри Дакуорт?

– Да.

– Это Мишель Уоткинс по прозвищу Леди-бомба. Я жду у кинотеатра. Куда, черт побери, вы запропалились?

Покой нам только снится.

Глава 14

Кэл

В доме Адама и Мириам Чалмерс я не обнаружил никаких следов вторжения, но раз Люси слышала, как хлопнула задняя дверь, значит, в доме кто-то побывал.

Мы с ней обошли вокруг дома. Он построен на склоне невысокого холма, из подвального этажа имеется выход прямо к овальному бассейну. Сейчас стеклянные раздвижные двери были заперты, так как Люси стала проявлять повышенную осторожность.

В пятидесяти футах от дома начиналась узкая полоска леса. С другой стороны к нему примыкали соседние участки, выходящие на параллельную улицу. Тот, кто проник в дом Адама Чалмерса, скорее всего, оставил машину там.

На замке главного входа не было заметно никаких повреждений. Люси открыла дверь своими ключами. Немедленно заверещала сигнализация. Люси быстро набрала четырехзначный код, и все стихло.

– Вам звонили из охраны? – спросил я.

Если сработала сигнализация, охрана, не дозвонившись Чалмерсам, должна была связаться с Люси. Люди в таких случаях оставляют телефоны своих близких родственников или соседей.

– Нет. Зато ко мне приходил полицейский. Они нашли меня через охранную компанию. На окне была наклейка.

– Наклейка?

– С названием охранной компании.

– А перед поездкой в кинотеатр они сигнализацию включили?

– Скорее всего, да.

– Но точно вы не знаете.

– Нет, но мой отец вряд ли ушел бы из дома, не включив сигнализацию. Он слишком хорошо знал, что могут натворить в доме злоумышленники.

– Значит, тот, кто проник в дом, должен был знать код, иначе сразу бы приехала полиция.

– Правильно.

– И иметь ключи.

– Да.

– Вы не знаете, кому ваш отец или его жена могли доверить ключи и код?

– Не знаю, но это не значит, что таких людей не было.

Мы вошли в холл, и Люси сразу же закрыла за нами дверь.

Я не слишком разбираюсь в интерьерах. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на мое теперешнее жилище. Когда у меня были дом и семья, интерьерами занималась Донна, причем довольно успешно. И при каждом удобном случае, будь то покупка нового дивана или замена обеденного стола в гостиной, она старалась повисить мой культур-

ный уровень. В результате я стал разбираться в стилях и направлениях, узнал, что такое эклектика. Это так же круто, как уметь отличать кошку от мангуста. Обстановка в доме Чалмерсов входила в категорию «современных». Мебель в гостиной, простая и лаконичная, переливалась всеми оттенками серого и серо-коричневого. Стулья на металлических ножках, низкий журнальный столик с последними номерами «Вэнити Фэр» и «Нью-Йоркер». Картины на стенах были не настолько абстрактными, чтобы я не понял, что там изображено. На одной была женщина, поправляющая перед зеркалом прическу. На другой – лошадь без всадника, бегущая по склону холма.

– Что-нибудь пропало? – спросил я Люси.

Она чуть задумалась.

– На первый взгляд ничего. Но могли взять что-то мне неизвестное. Поэтому так важно знать, кто это был. Иначе я вряд ли догадаюсь, что здесь могли искать.

– Вы часто здесь бывали? Можете сказать, пропали картина или еще что-то ценное?

Люси взглянула на меня. Похоже, она не так истолковала мой вопрос. Возможно, подумала, что я хочу выяснить, насколько близка она была со своим отцом и его женой.

– Достаточно часто.

– Ваш отец держал в доме деньги? Здесь есть сейф?

– Мне об этом неизвестно. Но у него был кабинет.

– Давайте начнем оттуда.

Мы прошли через кухню, которая точь-в-точь напоминала кухни из передач канала «Дом и сад» и была больше, чем вся моя квартира. Длинное помещение с семью кожаными табуретами, стоящими в ряд у стены. Суперсовременное немецкое оборудование из полированного алюминия. Холодильник, в котором могла поместиться корова.

Выйдя в коридор, мы прошли мимо хозяйской спальни. Я заглянул туда. Кровать величиной со штат Массачусетс, вокруг которой оставалось еще довольно много пространства. Все вроде бы было на месте. Никаких выдвинутых ящиков и скомканных покрывал. В ванной я тоже не заметил ничего необычного.

Рядом со спальней был кабинет. Огромный письменный стол, большой монитор, рядом с которым лежал ноутбук. Книги, два стаканчика с ручками. Принтер без бумаги, пустая упаковка из-под нее.

– Мой отец был писателем, – пояснила Люси.

На стенах висело несколько репродукций с книжных обложек. Там были «Подонки Америки» и «Ненависть на колесах». На обеих красовались байкеры. И лилась кровь.

Потом мое внимание привлекла большая черно-белая фотография в рамке. Пять бородатых байкеров стояли в обнимку на фоне своих «харлеев».

– Отец стоит в середине, – подсказала Люси.

Я наклонился, чтобы лучше его рассмотреть. Но лицо было практически скрыто бородой и низко повязанной бандо-

ной.

Я посмотрел на Люси.

– Этот дом не слишком похож на логово байкера.

– А как выглядит логово байкера?

Я немного подумал.

– Как бункер. Бетонные блоки, решетки на окнах. Во всяком случае, я его представляю именно так.

– Мой отец давно с этим покончил. У него была совсем другая жизнь.

Я взглянул на книжные обложки.

– Но он же писал о них.

Она кивнула.

– Отец написал достаточно книг, чтобы купить этот дом и вести вполне добропорядочный образ жизни. Хотя в последние несколько лет он ничего не писал.

– А раньше его задерживали? – спросил я, кивнув на фото.

– Много раз. Но это было очень давно.

Сев за письменный стол, я взглянул на открывшийся передо мной вид.

Ничего особенного. Компьютер, стаканчики с фломастерами, несколько книг. Я поводил мышью, чтобы оживить экран. На нем возник вид Земли из космоса, стандартная заставка «Эппл». Внизу обычные иконки программ.

По обеим сторонам стола были ящики. Я попытался выдвинуть один из них, но Люси меня остановила.

– Это обязательно?

– А что? Вы боитесь, они заминированы?

– Нет. Просто я подумала, что там могли остаться отпечатки пальцев. Вы разве не будете их снимать?

– У меня нет подходящего оснащения. И к тому же я не имею доступа к общей базе данных. Это может сделать только полиция...

– Они там слишком заняты. Расследуют катастрофу в кинотеатре и не хотят отвлекаться.

– Именно это я и хотел вам сказать. У местной полиции ограниченные ресурсы, и когда вы сообщаете, что в доме кто-то был, но не сможете сказать, была ли пропажа, копы вряд ли будут заниматься такими пустяками. Итак...

Я открыл верхний ящик – чековые книжки, несколько ручек, скрепки. Пересмотрел все: квитанции, старые налоговые декларации, газетные вырезки с рецензиями. Ничего интересного. Конечно, отсюда могли что-то забрать. Но в ящиках ничего перевернуто не было.

– Пойдемте посмотрим еще, – предложил я. – Проверим выход из подвала с внутренней стороны.

Люси повела меня к изогнутой лестнице с чугунными перилами. Она вела на нижний этаж. Пока мы спускались, я спросил:

– А что вы можете сказать про Мириам? Ваш отец был писателем. А она?

– Она обслуживала отца.

Что-то в ее интонации говорило о том, что речь идет не

только о ведении домашнего хозяйства.

– А до этого?

– Была фотографом. Делала портреты. Они с отцом познакомились, когда в издательстве его попросили сфотографироваться для обложки. Они переиздавали пару его ранних книг, и она пришла к нему домой, чтобы сделать фотографии, и осталась там на неделю.

В голосе Люси прозвучала нотка осуждения.

Внизу у лестницы стоял огромный книжный шкаф с солидными фолиантами величиной с журнальный столик. Взглянув на корешки, я увидел, что часть из них была посвящена кино. Книги об Орсоне Уэллсе, Стивене Спилберге, Франсуа Трюффо, Альфреде Хичкоке. Несколько томов о сексе в истории кинематографа. Один из них назывался «Разврат в кино».

Заметив мой интерес, Люси сказала:

– Я сто раз просила отца убрать их подальше от Кристал, но он всякий раз говорил, что она слишком мала, чтобы обращать внимание на такие вещи.

– Кристал часто бывала здесь?

– Она обожала дедушку. По характеру Кристи довольно скрытная, но я это чувствовала. Они с отцом были большими друзьями. Он тоже любил внуку и многое прощал. Был снисходителен ко всем ее слабостям и капризам, что для него совсем не характерно.

– Что вы имеете в виду?

– Мой отец и его жена были большими эгоистами и не слишком считались с окружающими. Мириам принадлежала к категории людей, которые включают музыку на полную мощность и искренне удивляются, когда соседи начинают протестовать. В этом смысле они с отцом идеально подходили друг другу. Классические гедонисты.

– Ваш отец любил только себя?

– В общем, да, но, мне кажется, для дочери и внучки он делал исключение.

Дома в стиле ранчо обычно имеют большой подвал, и это здание не было исключением. Мы спустились в большое помещение, где стоял большой бильярдный стол и настольный футбол, а на стене висело с полдюжины досок для игры в пинбол. Но самым интересным, во всяком случае, для мальчишки, который все еще сидел во мне, была огромная гоночная трасса. Она выглядела совсем как настоящая: с холмами, деревьями, домами и трибунами, заполненными миниатюрными фигурками людей.

– Похоже, ваш отец любил всякие игры.

– Да, – подтвердила Люси, все еще стоявшая у шкафа с книгами. – В душе он оставался мальчишкой.

Я осмотрел раздвижную дверь, за которой находился бассейн. Если сигнализация была отключена, злоумышленник легко мог войти через нее. Но рядом не было пульта, значит, проник он все-таки через главный вход.

– Здесь есть камеры? – поинтересовался я.

– Нет. У отца вообще не было камер наблюдения.

Жаль. Я вернулся к шкафу с книгами.

– Не знаю, что вам сказать, Люси. Предположим, кто-то побывал в доме. Но мы не знаем, что было похищено. И вряд ли когда-нибудь узнаем, ведь только ваш отец и его жена могли бы нам в этом помочь.

– Но что-то можно сделать?

Я устало прислонился к шкафу.

– Единственно, чем я могу вам помочь...

Шкаф чуть сдвинулся с места.

Всего лишь на какую-то часть дюйма, но это было заметно. Поначалу я подумал: он наклонился вперед, но потом понял, что нет, шкаф сдвинулся вбок. Это было маловероятно, учитывая тяжесть всех томов.

– Что случилось? – спросила Люси.

– Шкаф... – произнес я, оглядывая его.

Правый торец шкафа упирался в стену. Там был вертикальный короб, внутри которого, вероятно, проходили какие-то коммуникации.

Я заметил, что между коробом и боковой стенкой шкафа имеется зазор. Засунув туда пальцы, я попытался сдвинуть шкаф влево. Он переместился еще на дюйм.

– Как вы это делаете? – удивилась Люси.

– Он на полозках. И легко перемещается. За ним есть какое-нибудь помещение?

– Мне об этом ничего не известно. Может быть, там тай-

ное убежище?

Но кому в Промис-Фоллсе может понадобиться потайная комната, чтобы скрываться там от грабителей? Это же не Нью-Йорк, где в такой комнате пряталась Джоди Фостер в каком-то старом фильме. Но здесь? С другой стороны, бывший байкер вполне мог иметь врагов, а также прочие проблемы.

Я толкнул шкаф сильнее. Он отъехал фута на два с лишним и остановился. В образовавшемся проеме стала видна темная комната. Нащупав выключатель, я зажег там свет.

Довольно большое помещение, где доминировала громадная кровать с белым атласным покрывалом и горой огромных подушек. Пол покрывал белый лохматый ковер, резко контрастировавший с красными бархатистыми обоями. На стене напротив кровати висел большой плазменный экран, под которым стоял маленький черный ящик. Но самым примечательным были шесть больших черно-белых фотографий, развешанные по стенам. На них сплетались обнаженные мужские и женские тела, словно повторяющие сцены оргий из фильма «Калигула».

На полу валялись футляры от компакт-дисков. Открытые и пустые.

– Это уж точно не убежище от грабителей, – заметил я.

Глава 15

Поспешив на место происшествия, Барри Дакуорт встретился там с Мишель Уоткинс, специалистом по взрывным устройствам, которую полиция штата направила в помощь местным копам.

– Так что же здесь произошло? – спросил он ее, когда они стояли среди обломков. – Это демонтажники натворили или мы имеем дело с чем-то другим?

– Парень, который взялся снести эту чертову махину, говорит, что еще не приступал к работе. Так вот, он не врет. Это не его рук дело. Во всяком случае, тут работал не профессионал.

– Что вы имеете в виду?

– Профессиональный демонтаж подобных конструкций делается совсем по-другому. А здесь пошустрил любитель. Насколько я понимаю, мы имеем дело с СВУ.

– Самодельное...

– Да. Самодельные взрывные устройства.

– Даже не одно?

– Пойдемте, я вам кое-что покажу.

Уоткинс посмотрела на ботинки детектива.

– У вас есть специальная обувь, такая как у меня? – Она показала на свои ноги, обутые в ботсы со стальными носками и толстой подошвой. – Если вы будете бродить здесь в

своих ботиночках, моментально напоретесь на какие-нибудь железки.

– Она в машине.

– Идите наденьте. А я пока проверю мои сообщения.

Через пять минут Дакуорт вернулся в бутсах, в которые он заправил брюки.

– Но все равно смотрите под ноги, – предупредила Мишель, осторожно пробираясь среди обломков.

Дакуорту показалось, что эта женщина целиком состоит из мускулов.

– Первое, что мы сделали, – прочесали всю площадку, чтобы найти неразорвавшиеся бомбы. Иначе не успеешь оглянуться, как окажешься в кусках.

– Точно.

– Утром здесь поработали собаки, а мы полазили с камерой. Похоже, все чисто.

– Похоже, – усмехнулась Мишель. – Ни в чем нельзя быть уверенным на все сто. Кроме смерти. Все, что вкусно, вредно для здоровья.

– Где вы работали раньше? – спросил Дакуорт, осторожно переступая через поломанные доски.

– Я служила в армии сапером. Ирак, Афганистан. Когда вышла в отставку, стала применять свой богатый опыт на гражданке.

– Как в том кино. Не помню название.

– «Повелитель бури».

– Точно. У вас тоже было так?

– Хм, кино, – пожала она плечами. – Я смотрю только те фильмы, где играет Джордж Клуни. Ладно, чтобы аккуратно завалить эту штуку, наш друг Марсден заложил бы взрывчатку здесь, там и вон там. Но парень, который это сделал, меньше всего думал об аккуратности. Правда, и тупицей его не назовешь. Сумел же он обрушить этот чертов экран.

– Вы сказали, это было СВУ.

– Да, самодельная бомба.

– Вы хотите сказать, что такие взрывные устройства использовались в Ираке? У нас кое-кто думает: это был терроризм или что-то вроде того, но мне кажется, наш Промис-Фоллс вряд ли мог заинтересовать исламских террористов.

– Здесь я с вами согласна. СВУ всего лишь красивое обозначение бомбы, которую делают кустарно. Это вовсе не значит, что ее соорудили террористы с Ближнего Востока, но исключать такую возможность тоже нельзя. С другой стороны, в Интернете полно сайтов, где вам подробно объяснят, как самому сделать бомбу. И у нас достаточно придурков, которым это может понравиться. Помните Тимоти Маквейна из Оклахома-сити? Он использовал для этой цели удобрения. Любой смысленый и рукастый парень может приготовить эту адскую смесь. Но наш злоумышленник обладал кое-какими техническими знаниями. Он сумел подложить взрывное устройство так, что экран рухнул на людей. Если,

конечно, именно в этом заключалась его цель.

Осторожно лавируя между завалами, Мишель успевала попутно давать объяснения.

– У экрана четыре главные опоры, и я считаю: под каждую из них была заложена взрывчатка, причем со стороны парковки, так чтобы экран свалился именно туда.

– А террорист во время взрыва находился здесь? Недалеко от экрана? Возможно, в одной из машин?

Мишель покачала головой.

– Нет. Думаю, там были установлены обычные таймеры, которые сработали одновременно.

– Значит, он мог быть где угодно. Даже за тысячу миль отсюда.

– Да.

– А установить бомбы он мог в любое время.

– Еще раз да.

Дакуорт почувствовал, как его охватывает отчаяние. Выходит, все эти опросы свидетелей ничего не стоят.

– А кто-то предупреждал вас о взрыве, угрожал или взял на себя ответственность? – поинтересовалась Мишель.

– Нет.

– Нужно собрать все осколки взрывных устройств. Если мы установим, из чего и как они были сделаны, то сможем найти подобные аналоги. Тогда мы хотя бы будем знать, в каком направлении двигаться.

– Полностью согласен, – ответил Дакуорт, отдуваясь.

– Вы в порядке?

– Да. Просто не привык к прогулкам по пересеченной местности.

– Вам нужно бегать или еще как-нибудь тренироваться. Чтобы поддерживать форму.

– Благодарю за совет.

– И поменьше бургеров.

– Еще раз спасибо.

– Наш террорист поставил таймер на 23.23, чтобы экран упал, когда кинотеатр был полон. Это еще счастье, что убило только четверых. Если бы в первом ряду было больше машин...

– Постойте-ка, что вы там сказали про время?

– Какое время?

– Когда упал экран.

– Военная служба не проходит даром, – усмехнулась Мишель. – Я всегда указываю время по суточной шкале. Никаких «одиннадцать вечера» или «одиннадцать утра». Экран упал в двадцать три часа двадцать три минуты.

Дакуорт остановился.

– Вы опять запыхались? – участливо спросила Мишель.

– Нет, ничуть.

– Тогда в чем дело? Похоже, вам пришла в голову какая-то мысль.

– Просто я понял, что это не совпадения.

Глава 16

Кэл

Я вошел в красную комнату.

– Так вы говорите, что никогда здесь не были? – спросил я Люси.

Она широко раскрыла глаза.

– Кэл, клянусь вам, я даже не знала о ее существовании.

– Вы выросли в этом доме?

– Нет. Отец купил его лет десять-двенадцать назад. Я здесь бывала довольно часто, но сюда меня никогда не приглашали. Что это?

Сексуальные фото на стенах, огромная кровать и атласные подушки лично у меня не оставляли никаких сомнений в назначении этой комнаты.

– Это явно не мастерская, – заметил я.

– Мне даже не представлялось...

Комната находилась под одной крышей с домом. Возможно, когда-то это действительно была мастерская, винный погреб или спортивный зал. Но Чалмерсы почему-то спрятали ее от посторонних глаз, замаскировав вход книжным шкафом.

Возникает вопрос: почему?

В том, что супруги спят в одной спальне и занимаются

сексом на общей кровати, нет ничего постыдного. Никому и в голову не придет скрывать подобное обстоятельство. Я мог побиться об заклад, что Адам и Мириам Чалмерс почти всегда спали вместе в своей спальне наверху. На той громадной кровати, где они нередко занимались сексом.

Но эта комната вряд ли служила для оживления супружеской жизни. Она предназначалась только для секса, причем далеко не повседневного. Здесь не спали и сюда не помещали гостей вроде любимой тетушки, приехавшей провести хозяев.

Я посмотрел на фотографии, развешанные по стенам.

– Это работы Мириам?

Люси кивнула:

– Думаю, да. Я видела ее творения в Интернете. Помимо заурядных портретов и свадебных снимков, она пыталась делать фото в стиле Мэпплторпа.

Осторожно переступив через разбросанные футляры, я подошел к небольшой тумбе под телевизором. Дверца была приоткрыта: вероятно, именно здесь хранились все эти диски. Опустившись на колени, я распахнул ее. Люси вошла в комнату и, став за мной, заглянула мне через плечо.

Внутри было две полки. На верхней стоял DVD-плеер. Рядом с ним – шеренга кремов и открытая шкатулка с презервативами. Нижняя полка была завалена сексуальными игрушками. Вибраторы, резиновые фаллосы, ремни всех видов и размеров, наручники. Коробка с батарейками, но отнюдь

не с теми, что вставляют в индикаторы дыма.

За моей спиной послышался глубокий вздох.

– С вами все в порядке?

– Да, – тихо ответила Люси. – Но все это так неожиданно. Вообще-то я не ханжа. Люди занимаются сексом, иногда с помощью всяких приспособлений, и я ничего не имею против. Даже если это мой отец. – Она чуть помолчала. – Но это... Не знаю, что и подумать.

Взглянув на кровать, я заметил пару пультов, лежавших рядом на столике. Для телевизора и DVD-плеера.

– Люси, вы не принесете мне эти штуки?

– Какие?

– Вон те пульты.

Люси обошла кровать и в нерешительности остановилась, хотя по сравнению со всем остальным пульты были самыми безобидными предметами. Но все-таки она взяла их и передала мне. Включив плеер, я нажал кнопку «Открыть».

Выехавший лоток был пуст.

Либо Адам Чалмерс имел привычку вынимать диск из плеера, либо проникший в дом незнакомец был достаточно бдителен и ничего не упустил.

Несмотря на мягкий ковер, нога у меня затекла, и, меняя позу, я случайно заглянул под кровать.

Там стоял черный пластиковый чемоданчик.

Взявшись за ручку, я вытянул его из-под кровати.

– Что это? – спросила Люси.

Вместо ответа я открыл замки и поднял крышку. В мягком сером пенопласте лежала камера и пара объективов.

Я вытащил ее из футляра. Это была прекрасная дорогая камера для съемок фото и видео.

– О господи! – ахнула Люси.

Я посмотрел на пустые футляры из-под дисков.

– Похоже, здесь были похищены любительские фильмы вашего отца. Мне кажется, кто-то искал именно их, но, услышав, что вы вошли в дом, выскользнул из комнаты вместе с дисками, вернул на место шкаф и ретировался через заднюю дверь.

Люси медленно кивнула.

– Он, вероятно, хотел пересмотреть все диски. Возможно, на них были этикетки. Но, услышав, что открывается дверь, сбежал, оставив пустые футляры на полу.

Я внимательно посмотрел на нее.

– Вы уверены, что не знали об этом? Вам после катастрофы никто не звонил? Не предлагал выкупить эти диски?

Люси покачала головой.

– Клянусь, ничего подобного не было.

Возможно, такой звонок еще последует. Но какой смысл шантажировать того, кого уже нет в живых?

– Во всяком случае, теперь мы знаем, за чем они охотились. Вы не хотите сообщить об этом в полицию? – спросил я.

Люси в ужасе приоткрыла рот.

– Нет, конечно.

– А что вы хотите от меня?

– Чтобы вы нашли эти диски. Выяснили, у кого они сейчас. Я не имею ни малейшего представления, что там на них, и не хочу это знать. Но их нужно вернуть и уничтожить. Никто не должен знать, что там снято.

– Вас заботит репутация отца?

– Не совсем так. В какой-то степени да, но...

– Ваша дочь.

Люси кивнула.

– Если это вылезет наружу, я уж как-нибудь переживу. Но что будет с Кристал? Вы же знаете, как быстро распространяются слухи. И дети всегда в курсе событий. Я не могу допустить, чтобы ее дразнили и унижали. Или в один прекрасный день она наткнется на все это в Интернете. Вполне возможно, что диски украли, чтобы выложить их на ю туб.

– Согласен.

Но с чего мне начать? Кто мог знать об этой тайной комнате? Тот, кто ее декорировал? Хотя Адам Чалмерс мог все сделать сам. Уборщица или какой-нибудь сантехник? Но они вряд ли подозревали об этом убежище. А если и знали, зачем им эти диски?

Кому нужны эти фильмы о сексуальной жизни Адама Чалмерса и его жены? Особенно сейчас, когда они мертвы.

А потом меня осенило.

Адам и Мириам были не единственными действующими

лицами.

Там были и другие персонажи.

Глава 17

Выйдя из административного здания, Ангус Карлсон пошел к машине, когда его вдруг окликнули:

– Эй, подождите, пожалуйста!

На парковке никого не было, так что кричавший явно обращался к нему. Карлсон остановился и посмотрел в ту сторону. Его внимание старался привлечь человек, которого он видел в кабинете Данкомба. Преподаватель колледжа по имени Питер.

– Вы это мне? – спросил Карлсон, указывая на себя.

Питер кивнул и, тяжело дыша, поспешил к нему.

– Извините, я ждал, пока вы выйдете от Клайва, но, видимо, пропустил этот момент. И вот пришлось бежать за вами. Вы из полиции? Детектив?

– Верно, – подтвердил Карлсон, а про себя подумал: «Детектив при исполнении». Однако вслух уточнять не стал.

– А я Питер Блэкмор. Профессор, английская литература и психология.

Он протянул Карлсону руку, которую тот с готовностью пожал.

– Могу я задать вам несколько вопросов? Чисто гипотетически.

– Конечно. Я слушаю вас.

– Если кто-то пропал, сколько времени он должен отсут-

ствовать, чтобы официально считаться пропавшим?

– Официально?

– Да, официально пропавшим.

– А о ком идет речь? Это пропавший четырехлетний ребенок, который не пришел в детский сад, девяностолетний дедушка, исчезнувший из дома престарелых, или муж, сбежавший с секретаршей? Чисто гипотетически.

Блэкмор растерянно моргнул.

– Никто из перечисленных.

– Я хочу сказать, все зависит от того, кто пропал. Если ребенок не пришел в школу, полиция реагирует немедленно. В таких делах важна оперативность. Потерявшегося старика тоже надо быстро разыскать, но в этом случае вам, по крайней мере, не приходится опасаться, что он стал жертвой насильника. А муж, сбежавший с секретаршей, вообще не входит в нашу компетенцию. Все зависит от конкретной ситуации.

– Я понял, – задумчиво произнес Блэкмор.

– Может быть, вы скажете точнее?

– Это ближе к третьему случаю, но только в общих чертах.

Должен ли я ждать сутки, прежде чем сообщить об исчезновении человека? Я слышал, что должно пройти двадцать четыре часа. Или сорок восемь?

Карлсон покачал головой.

– Это миф. Вы можете сообщить о пропавшем человеке в любое время. Если есть основания считать, что совершено

преступление и человек находится в опасности, полиция будет реагировать немедленно. Ваше гипотетическое исчезновение как-то связано с преступлением?

Блэкмор отвел глаза.

– Я не знаю. Она просто не пришла домой.

– Речь идет о вашей жене, профессор? Это она пропала?

Тот судорожно глотнул и, чуть поколебавшись, сказал:

– Возможно. Я хочу сказать, да, это моя жена, но у меня нет уверенности, что она действительно пропала.

– Как ее имя?

– Джорджина Блэкмор.

– Когда вы видели ее в последний раз?

Карлсон полез в карман за блокнотом.

– Вчера утром, когда я уходил в колледж.

– Миссис Блэкмор работала?

– Да. Секретарем в адвокатской конторе «Пейн, Кей и Данн».

– Она была вчера на работе?

– Да.

– Вы разговаривали с ней в течение дня?

– Нет, но я говорил с ее сотрудниками, и они сказали мне, что на работе она была.

– Но вечером не вернулась домой?

– Точно не знаю.

– Как так?

– Я вчера не ночевал дома. Оставался в колледже. В своем

кабинете.

– Вы там спали?

– Нет, не спал. У меня привычка там работать. Я готовился к лекции, которую должен читать сегодня: о Мелвилле и психологическом детерминизме.

– Ага.

– Я обычно готовлюсь к лекциям по ночам. И не прихожу домой ночевать. Сегодня я лег только в пять.

Профессор поднял правую руку и чуть опустил голову, словно хотел что-то понюхать, но вовремя остановился.

– После лекции пойду домой и немного освежусь.

– Вы разговаривали с Джорджиной по телефону? Посылали ей сообщения?

Блэкмор покачал головой:

– Я не умею посылавать сообщения.

– У вас нет мобильного телефона?

Блэкмор выудил из кармана старенькую «раскладушку» десятилетней давности.

– Есть, но я даже не знаю, как с него посылавать сообщения. Наверно, им можно фотографировать, но я использую его только для звонков.

– Значит, вы не разговаривали с женой со вчерашнего утра и не пытались ей звонить?

Блэкмор покачал головой.

– Я попытался с ней связаться, после того как мне позволили с ее работы. У них есть мой номер телефона. Они хо-

тели узнать, почему она не пришла на работу.

– Она сегодня не появилась на работе?

– Нет. Они пытались звонить домой и на номер ее сотового. Никто не ответил. Тогда я попытался позвонить ей сам, но так и не дозвонился. – Подбородок у Блэкмора задрожал. – Я начинаю беспокоиться.

– А раньше Джорджина пропадала?

Блэкмор опять отвел глаза.

– Не совсем так.

– Это да или нет?

– Нет. Раньше она не пропадала. Просто уходила из дома, чтобы собраться с мыслями.

– Почему бы вам не поехать со мной в участок, чтобы оставить там сведения о своей жене? Приметы, машина, круг знакомых, может быть, у вас есть ее фотография. Это было бы...

– Нет, – перебил Карлсона профессор. – Все в порядке, я в этом уверен. Скорее всего, ей хочется побыть одной. И все.

– Вы именно это обсуждали с Клайвом Данкомбом? Когда я вошел?

Блэкмор кивнул.

– Да. Клайв мой друг. И может дать дельный совет.

– Но ведь он не советовал вам обратиться в полицию?

– Нет, – признался Блэкмор. – Он предпочитает все решать сам.

Блэкмор отступил на шаг. При упоминании о Данкомбе в

его глазах мелькнул испуг.

– Послушайте, забудьте все, что я вам говорил. Уверен: с Джорджиной все в порядке. Наверное, она уже дома. Я просто перестраховался. И пожалуйста, не говорите ничего Клайву. Он может обидеться.

– А как насчет того, другого вопроса? – спросил Карлсон.

– Это вы о чем?

– Выходя из кабинета Данкомба, вы упомянули «то, другое дело», а он успокоил вас, что все под контролем. Это относилось к вашей жене, профессор? Или к чему-то еще?

Блэкмор побледнел.

– У меня через час лекция, а я еще не совсем подготовился. Так что, пожалуй, мне надо идти.

Повернувшись, Блэкмор потрусил прочь, словно собака, спущенная с поводка.

Глава 18

Детектив Дакуорт нашел Лайонела Грейсона в офисе кинотеатра. Расхаживая по комнате, тот говорил по мобильному с кем-то из своей страховой компании.

– Что значит, мне могут не выплатить страховку? – кричал он. – О чем вы говорите? Да, я собирался демонтировать экран, но разговор сейчас не об этом. Мне на это наплевать! Но ведь есть погибшие! В моем кинотеатре! Четыре человека! Многие получили травмы, у кого-то повреждены машины! Все эти люди собираются подать на меня в суд, чтобы взыскать убытки. Да, да, я прижал демонтировщиков, но они даже...

– Мистер Грейсон, – окликнул его Дакуорт.

Грейсон предостерегающе поднял палец.

– Послушайте меня. Они даже не приступали к работе. И не имеют к этому никакого отношения. Кто-то подложил взрывчатку и... Если это теракт, мне не выплатят страховку? При чем здесь террористы? О чем вы говорите, черт бы вас побрал? По-вашему, отморозки из «Аль-Каиды» пробрались в Америку, чтобы взорвать кинотеатр в каком-то вонючем Промис-Фоллсе? Вы считаете...

– Мистер Грейсон, мне нужно с вами поговорить, – сделал еще одну попытку Дакуорт.

– Стойте, стойте. Послушайте меня: я выхожу из бизнеса.

Продал этот участок, чтобы уйти от дел и жить в свое удовольствие. Если эти люди вчинят мне иски, я потеряю все свои деньги! Все вы, страховщики, мошенники! Надуваете людей как хотите... Алло? Алло!

Грейсон остановился и посмотрел на Дакуорта.

– Этот сукин сын повесил трубку.

– Я хотел бы задать вам пару вопросов, – сказал детектив.

– Что?

– Давайте присядем.

– Нет, не могу я сидеть на месте.

– Пожалуйста, сядьте.

Грейсон неохотно опустился на складной алюминиевый стул. Дакуорт сел напротив и, поставив локти на колени, наклонился вперед.

– Вы в порядке?

– Я просто с ума схожу, – простонал Грейсон, дергая вниз и вверх ногой, словно внизу была педаль швейной машинки.

Дакуорт кивнул.

– Я вас понимаю. Все это ужасно. Мне бы хотелось выяснить у вас кое-какие подробности, но сначала вы должны успокоиться.

– Ладно, – вздохнул Грейсон. – Нет, не могу. Слишком завелся. Давайте спрашивайте, что вы там хотели.

– О'кей. У вас есть враги? Кто-нибудь, который хотел бы вам подгадить или уничтожить ваш бизнес?

– Нет таких. Нет. Кому нужно уничтожать мой бизнес? Я

и так из него ухожу.

– Хорошо. Тогда, может быть, у вас были проблемы с поставщиками или с недовольными зрителями? Какие-то конфликты?

Грейсон задумался.

– Такого не помню. Только мелкие перепалки. Ничего серьезного. Иногда людям не нравится фильм, и они требуют назад деньги.

– Вы их возвращаете?

Грейсон был поражен вопросом.

– Нет, конечно! Я не могу гарантировать качество фильмов. Пусть читают рецензии. Если им не нравится картина, пусть жалуются Тому Хэнксу или Николь Кидман и требуют свои деньги у них.

– У вас в последнее время были такие случаи?

Грейсон пожал плечами.

– Пару недель назад один мужчина сильно возмутился, потому что в фильме были голые люди и сплошные ругательства, а он приехал с пятилетней дочкой. Но это был последний фильм в вечернем сеансе. Дети к этому времени уже засыпают. Поэтому детские фильмы мы пускаем сначала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.